

Беерот Ицхак

Хаїе Сара • Толедот

Осторожно с капиталом!

Рав Шимшон Давид Пинкус

О чем думали Ицхак и Ривка?

Рав Яаков Галинский

Испытание поколения

Рав Моше Айнхорн

*Наследие праотцев
для нашего поколения*

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
рав Овадья Климовский;
рав Цви Маламуд;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, 81/8 תפארת רמות, רב יגאל פולישצ'וק

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за полное выздоровление

**Эстэр Хая бат Рут (Рыся)
Рахэль Леа бат Эстэр Хая**

За возвышение души

**Инна бат Лейб,
Гених бен Яков, Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак**

За возвышение души

**Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел**

За возвышение души

**Сара Наоми бат Авраам
Ида бат Песах**

Просьба молиться за выздоровление

**Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Мира**

Журнал посвящается светлой памяти

**Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона**

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Хайе Сара
- 7 | Недельная глава Толедот
- 15 | Трактаг Шаббат. Глава седьмая
- 11 | Глава восьмая

Еврейский взгляд

- 12 | Испытание поколения
Рав Моше Айнхорн

Еврейское мировоззрение

- 19 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 19 | Десятый и одиннадцатый принципы

Еврейский закон

- 22 | Законы отделения халы от теста
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 29 | Секреты шлом-байта от наших праmaterей
По материалам уроков рабанит Ямимы Мизрахи
- 31 | Точка истины
Рав Шимшон Давид Пинкус

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Хайе Сарá

Связь с праведниками приближает к Творцу

Рав Шломо Левинштейн

Тора — это великий свет. Сегодня, увы, из-за наших грехов, далеко не каждый удостоивается ощутить этот свет и его тепло. Однако придет день, когда он озарит весь мир, и все узнают, что «сладок этот свет и хорош для глаз». Придет день, когда каждый захочет быть близким к великому свету святой Торы. Однако умный и прозорливый человек не будет ждать того дня, и уже сегодня постарается быть в тесной связи с Торой и учащими ее.

Рассказывал рав Реувен Карлинштейн.

В нашей главе говорится, что праотец Авраам пожелал купить поле с пещерой Махпела у Эфрона, чтобы похоронить Сару. Вначале Эфрон предложил ему поле бесплатно, однако, после того как Авраам настоял на оплате, Эфрон согласился принять ее, сказав: «Земля за четыреста шекелей серебра — что уж это между нами?» И далее сразу же — «Авраам отвесил Эфрону серебро».

Везде имя «Эфрон» написано с буквой *вав* (ו), а в последнем стихе — когда Авраам отдал ему деньги — оно написано без этой буквы.

Говорит мидраш («Берешит Раба», 58:15): «Сказанное в Мишлей (28:22): “Торопится к богатству человек с дурным глазом, и не узнает, как придет к нему нищета” — это об Эфроне, который внес дурной глаз в имущество Авраама, и “не знал, что приводит себе ущерб” — что Тора “отняла” у него букву *вав*».

Это непонятно — какое значение имеет для Эфрона, что из его имени Тора убрала букву *вав*? Еще пару сотен серебряных — и он бы отказался и от всех других букв...

Может быть, мы поймем, когда услышим следующую историю. После развала Советского Союза, когда с грохотом упал «железный занавес», рав Моше Соловейчик из Цюриха открыл в Москве знаменитую ныне ешиву «Торат Хаим» для

местных жителей. В ешиву стекалось множество еврейских юношей, чья душа стремилась к Торе. Практически ни у кого из них не было знаний о еврействе, и конечно никакого религиозного и торанического образования. Однако, благодаря сильному желанию и выдающимся способностям, они смогли расти в Торе и Б-гобоязненности, и многие из них стали настоящими *бней Тора* и большими мудрецами Торы.

Был там один уже не очень молодой парень, который пришел в ешиву с подлинным желанием учить Тору и высокими стремлениями, однако, несмотря на все это, его усилия не приносили никакого результата. Прошло немало недель, а он оставался на том же месте, без всякого продвижения. Когда главы ешивы увидели, что ученик старается изо всех сил, до изнеможения, а результат — нулевой, они стали обсуждать, стоит ли ему вообще продолжать учебу. В итоге решили побеседовать с ним самим.

Когда парень услышал, что на повестке стоит вопрос продолжения его учебы, он разрыдался. Немного успокоившись, стал умолять: «Пожалуйста, оставьте меня в ешиве. Единственное мое желание — это быть в доме Творца, быть рядом с Торой и учащими его». А потом добавил: «Я расскажу вам кое-что из своего прошлого, и тогда вы поймете, что происходит в моей душе».

Мы помним, что в тяжкое время коммунистического террора жизнь в СССР сопровождалась постоянным страхом. Сотрудники КГБ (комитет государственной безопасности) постоянно искали «контрреволюционеров» и «противников государственного режима» — и находили. Тысячи невинных людей были брошены в тюрьмы или отправлены в лагеря. Люди боялись свободно разговаривать между собой, зная, что их в любой момент могут подслушать и обвинить в чем угодно.

«Однажды, — рассказал парень, — я сидел себе в кафе. Неожиданно рядом остановились три машины, и за несколько минут все посетители кафе были задержаны. Нас погрузили в машины

и отвезли в тюрьму. Там я оказался вместе с другими заключенными, часть из которых — уголовные преступники. Я не имел ни малейшего понятия, за что меня арестовали.

Через несколько дней меня вызвали на допрос. Я был уже основательно измучен проведенным в тюрьме временем. Следователь, который сидел напротив меня, спросил резким тоном: “Что ты делал в кафе?” Я ответил, что всего лишь сидел и пил кофе — по-моему, за это не арестовывают... Однако следователь не поверил мне, и начал допрашивать меня с применением всех печально известных советских способов... Однако мне было нечего отвечать — ничего плохого я сам не делал, а что делали другие люди, которые сидели в том кафе, мне неизвестно. Тем не менее, следователь все равно не поверил мне и вернул меня в камеру.

Долгие недели я находился в заключении, в совершенно ужасных условиях. День шел за днем, и я просто сходил с ума: ладно, если бы я действительно в чем-то провинился! Но я знал, что нахожусь за решеткой совершенно неповинно, поэтому мне приходилось в десять раз хуже... Чем уж я так согрешил, что мне приходится сидеть в компании преступников и убийц?

Через несколько месяцев меня, по милости Небес, освободили. Но травма от того тяжкого времени сохранилась до сих пор...

Позднее я узнал, что там произошло. В том кафе сидели трое и в разговоре высказывали разные реплики против коммунистического режима. Один доносчик услышал их и поспешил вызвать КГБ. Однако кэгебэшники не удовлетворились арестом троих, а задержали всех, кто находился в тот момент в кафе. Почему? Очень просто: они считали, что каждый, кто сидел рядом с теми тремя — даже если случайно, — наверняка имеет с ними какую-то связь».

Главы ешивы внимательно слушали парня, но не могли понять, какое отношение это имеет к сути дела.

А тот продолжил: «Придет день, и народ Израиля удостоится Геулы — Избавления. Кто тогда окажется на почетном месте? Тот, кто во время наполнил себя Торой, тот, кто был близок к ней. Я тоже захочу быть среди знатоков Торы, но охранник на входе меня не пустит. Он устроит мне “экзамен” — задаст вопрос из одного трактата Талмуда, из другого — а я ничего не знаю. И тогда, за мгновение до того, как он меня прогонит, я скажу ему: “Ты знаешь, что в молодости я попал в советскую тюрьму и провел там несколько

месяцев? А в чем меня обвиняли — в том, что я сидел недалеко от противников режима. В этом и заключался весь мой грех. Я сам не совершил ничего противозаконного, но само мое нахождение рядом с преступниками уже соединило меня с ними! Так и сейчас — я сам не удостоился учить Тору, но хотя бы сидел рядом с учащими ее, с мудрецами Торы! И это само по себе уже соединяет меня с ними”».

Конечно, после такого утверждения уже и речь не шла о том, чтобы выгнать его из ешивы...

Вернемся к Эфрону. Хеттиец Эфрон, этот грубый мужлан, получил уникальную возможность получить хоть какую-то связь с нашим праотцом Авраамом, праведником, на котором держался весь мир. Сара умерла, Авраам пожелал похоронить ее, и на долю Эфрона выпала заслуга подарить свой участок поля Аврааму. Если бы он сделал это — оказался бы связанным с Авраамом, а связь с праведником — это канал Свыше для всего добра, всех благ этого мира. Однако глупый Эфрон не выдержал искушения, и страсть к деньгам ослепила его. Как только Авраам предложил ему заплатить за поле — он сразу же согласился, да еще и заломил огромную сумму: «Что уж для нас с тобой четыреста шекелей серебра...» Этим действием он сразу же разорвал связь между собой и Авраамом. На это и намекает исчезнувшая из его имени буква *вав* — буква, символизирующая соединение, связь.

Своими руками он упустил соединение сглавой поколения, и из «Эфрона с *вав*», стал «Эфроном без *вав*» — от слова *эфер* — земля. Он стал таким же никчемным и ничтожным, как прах земной.

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Осторожно с капиталом!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«**Авраам состарился...**» (Берешит, 24:1).

Спрашивают наши святые мудрецы (Бава Кама, 97б): «Как выглядела монета, которую чеканил праотец Авраам? С одной стороны — старик и старуха, с другой стороны — юноша и девушка». Простое объяснение таково: наш праотец Авраам был царем, а у царей в обычае чеканить монеты с печатью царя. На монете Авраама с одной стороны были выгравированы образы старика и старухи — Авраама и Сары, а с другой стороны — юноши и девушка, т.е. Ицхака и Ривки.

Кроме простого объяснения, есть здесь и намек: по-видимому, наш праотец Авраам желал научить людей, что такое «кошерный» капитал.

Известно, что Авраам более всего выделялся качеством *хеседа*, как мы учим из истории с ангелами, которых он принимал, как гостей. Ицхак, в отличие от него, выделялся качеством Б-гобязанности, как сказано: «страх Ицхака». В этом и заключается намек: с одной стороны — старик и старуха: деньги нам даются, чтобы совершать с их помощью *хесед*, помогать другим. Однако, недостаточно лишь делать добрые дела и заповеди посредством своего имущества, с другой стороны монеты — юноша и девушка. Это намек на то, что нужна и Б-гобязанность в бизнесе: капитал должен быть чистым от грехов, в особенности — от воровства и грабежа (*гезель*). Только такая, «кошерная» монета — это монета нашего праотца Авраама.

На самом деле, многие ошибаются в этом, и считают, что если они дают деньги на благотворительность, на синагогу и т.п., то ничего страшного, если бизнес не такой уж «гладкий» и не абсолютно чистый. Или что не заплатить вовремя мелкие долги, а то и вообще забыть о них, — это тоже не такой уж серьезный проступок. Однако наш праотец Авраам учит нас: монета может быть кошерной, только если ее сопровождает и качество нашего праотца Ицхака — Б-гобязанность, страх перед грехом.

Это касается каждого из нас, в том числе и тех, кто удостоился сидеть в бейт-мидраше по нескольку часов в день. Ведь сказал Виленский Гаон, что учащий Тору не увидит благословения в своей учебе, если у него в доме есть хотя бы один гвоздь, который не принадлежит ему по закону Торы. Насколько страшны эти слова!

Во времена великого рава Хаима из Воложина произошла одна история, которая немного дает нам понять, насколько серьезен запрет *гезель*. Один из учеников ешивы тяжело заболел и поехал домой. По пути он остановился на ночь в небольшой гостинице. Утром, когда пришло время расплачиваться с хозяином, юноша обнаружил, что ему не хватает семи копеек до суммы, которую назвал хозяин. Он пообещал, что при первой возможности вернет этот маленький долг, и хозяин согласился. Приехав домой, юноша дал одному своему другу, тоже ученику воложинской ешивы, эти семь копеек, чтобы тот, возвращаясь в ешиву, заплатил хозяину гостиницы. Однако друг забыл это сделать.

Прошло немного времени, и больной юноша умер. Однажды ночью, после полуночи, рав Хаим шел по коридору ешивы и вдруг увидел умершего юношу, который идет ему навстречу. Рав Хаим

поздоровался с ним и спросил: «Какой приговор тебе вынесли?» Покойный ответил, что, когда попал на Высший Суд, оказалось, что он совершенно чист от любых грехов, и было постановлено, что он отправляется в Ган Эден. Однако, когда юноша пришел к воротам Ган Эдена, сатан преградил ему путь и не дал войти, поскольку он нарушил запрет *гезель* — не вернул семь копеек хозяину гостиницы. И не важно, виноват он в этом или нет, ведь в конечном итоге долг не выплачен. Поэтому Высший Суд дал ему исключительное разрешение спуститься в этот мир в образе живого человека и попросить рава позаботиться о выплате долга, чтобы он смог войти в место своего упокоения. В то же утро рав Хаим вызвал того друга и приказал ему немедленно поехать и заплатить долг. После этого юноша более не появлялся.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Причина благословения

«Авраам стал стар и в годах преклонных, а Г-сподь благословил Авраама всем» (Берешит, 24:1).

В мидраше с этим стихом связывают порицание друга Элиу Йову: «Издали поведу мою мысль, и расскажу о справедливости Создателя моего» (36:3). Здесь заложена глубокая идея, которую мы и попытаемся понять. Интересное пояснение этому приводит рав Йосеф Нехемия Курницер.

Человеку свойственно горевать по поводу его горькой судьбы и бед, постигающих его. Но это лишь оттого, что он находится под впечатлением горькой действительности, в которой он находится сейчас и не постигает то хорошее, что ждет его в будущем. И только, когда он достигает преклонного возраста, то, оглядываясь назад, понимает, что многое из того, о чем он сожалел в момент происшествия, сейчас стало причиной его счастья.

И об этом приходит нам сказать стих: «Авраам...». Авраам на протяжении всей своей жизни перенес так много испытаний и удостоился чести быть среди тех, о ком сказано, что он «...стал стар и в годах преклонных». Авраам увидел, что **все**, что с ним происходило в его жизни, и хорошее, и плохое, — все это вместе взятое принесло общее благословение.

Это же имел ввиду и Элиу, друг Иова, когда произносил: «Издали поведу мою мысль...» — то есть, если бы ты мог смотреть в будущее, и видеть то, чем все закончится, тогда ты не стал бы

возмущаться теми бедами, которые послал тебе Всевышний, а лишь: «...и расскажу о справедливости Создателя моего».

Может быть, именно поэтому просил царь Давид: «Насыть нас утром добром Своим...» (Теилим, 90:14). Ведь пусть человек, крепкий в своей вере, знает и верит в то, что все, что с нами происходит — все посылается нам Творцом и ради нашего же блага. (Брахот 60б). Однако блага, о которых мы не знаем, не могут «насытить» нас. Ведь до тех пор, пока мы ожидаем, когда же станет явным для нас то, почему с нами это произошло, мы переживает тяжелые дни и годы. Поэтому и просил Давид у Всевышнего: «Насыть нас утром добром Своим...», чтобы посылаемая ему Свыше милость была видна сразу, и чтобы, таким образом, она как-бы насыщала нас уже «поутру», на заре нашей жизни, а не тогда, когда мы состаримся. И тогда: «...и мы радоваться будем и веселиться все дни наши».

Добавил рав Курницер, что таким же образом можно пояснить и слова благословения, произносимое вовремя *хупы*: «...да зазвучат вскоре в городах Иудеи и на улицах Иерусалима голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты, ликующие голоса женихов из-под *хупы*, и песни пирующих юношей». На первый взгляд не совсем ясно, зачем нужно подчеркивать, что крики радости будут слышны во время *хупы*? Разве не очевидно, что радостные крики жениха должны быть слышны во время *хупы*? Но, в соответствии с вышеприведенным пояснением, смысл благословения видится иным. Мы благословляем и желаем жениху и невесте, чтобы в их доме всегда царил радость и веселье уже с самых первых моментов после. А не так, что лишь через многие годы станет ясно, что все это было на благо. Вот и подчеркиваем мы в благословении: «ликующие голоса... מִתְּחִילָה — из-под *хупы* (т.е., с момента *хупы* и далее)», чтобы радость и помощь с Небес их сопровождали с первого же момента совместной жизни!

По материалам
«Драшот рабейну Йосеф Нехемия»,
подготовил: рав Нахум Шатхин

Что передается по наследству?

«И я закляну тебя Г-сподом, Б-гом небес и Б-гом земли, что ты не возьмешь сыну моему жены из дочерей Кнаана, среди которого я живу; Но в мою землю и на мою родину

пойдешь, и возьмешь жену сыну моему Ицхаку... И сказал ему Авраам: берегись, не возвращай сына моего туда» (Берешит, 24:3, 4, 6).

Несколько вопросов возникают после прочтения этих стихов. Зачем нам рассказывается о том, что Авраам проживает в среде кнаанейцев, ведь это факт хорошо известен? Также следует из стиха, что Авраам не хотел, чтобы Ицхак женился на женщинах земли Кнаана, чтобы те не научили его своим дурным поступкам, как сказано: «И не родись с ними: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего. Ибо отвратят сына твоего от Меня, и они будут служить иным божествам...» (Дварим 7:3). Но если так, то какой прок будет в том, если в жены Ицхаку будет взята невеста из дома Лавана и Бетуэля? Ведь и они такие же служители идолов, как и кнаанейцы?

Очевидно, что Авраам рассуждал следующим образом: если Ицхак женится на кнаанейской девушке то, скорее всего, мой сын будет жить среди них. Вот тогда и возникнет серьезное опасение, что Ицхак попадет под их влияние и научится их дурным поступкам. Эта же проблема останется если Ицхак возьмет себе в жены дочь из дома Лавана и Бетуэля и продолжит жить с ними. Если же Ицхак возьмет себе в жены дочь из дома Лавана, но вернется в землю Кнаана, тогда подобным опасениям нет места. Ведь Лаван и Бетуэль, находясь на большом расстоянии, будут лишены всякой возможности оказания дурного влияния на Ицхака.

Но разве опасность проживания в среде кнаанейцев не подстерегает Ицхака у себя на родине? Нет! Так как отсутствие желания породниться с ними не только не позволит сблизиться и смешаться с кнаанейцами, но даже вызовет их ненависть.

Правда все еще остается серьезная проблема, а именно — дурная наследственность отцов. А здесь с обеих сторон — как кнаанейской, так и Бетуэля с Лаваном — все, на первый взгляд, выглядит одинаково негативно. Так почему же Авраам предпочел «дурную наследственность» уроженцев своей земли «дурной наследственности» кнаанейцев?

Известно, что природа отцов передается по наследству их потомкам. Вот только эта наследственность верна лишь в той части природы человека, которая имеет отношение к его качествам. Такие качества, как страсть к чревоугодию, разврату, злословию или зависти, передаются по наследству от отцов к сыновьям. А вот все, что

зависит от разума человека, как например, его предубеждения, взгляды, или идеология — не переходят автоматически от отцов к сыновьям. Это потому, что в создании человека участвуют три стороны: отец, мать и Творец. Материальную составляющую дают отец и мать, что предопределяет материальные предпосылки у их потомков. Однако третьей стороной является Творец. И именно Он наделяет человека душой и разумом, позволяющим ему, не находясь в зависимости от веры или идеологии своих отцов, и выбирать собственный путь.

Именно поэтому Авраам видел правильным искать невесту Ицхаку среди потомков Бетуэля

и Лавана, а не среди кнаанейцев. Да, верно, что дочери Бетуэля и Лавана происходили из среды точно таких же идолопоклонников, как дочери земли Кнаана. Но ведь это поведение является лишь следствием ошибочных взглядов и идеологии, которые дано изменить. Зато они обладали хорошими качествами характера, так необходимыми в служении Всевышнему, что нельзя было сказать о дочерях Кнаана, наследующих от своих отцов, как ошибочные взгляды, так и дурную природу.

*По материалам
комментария «Кли Якар»,
подготовил: рав Нахум Шатхин*

Недельная глава Толедот

О чем думали Ицхак и Ривка

Рав Яков Галинский

«Ицхак любил Эйсав, потому что ему нравилось есть добытое им, а Ривка любила Якова» (Берешит, 25:28).

Разве может быть, что по этой причине наш праотец Ицхак, столп Б-гобоязненности, любил Эйсав, «человека поля», бездельника, который «выходил и грабил и воровал, и люди проклинали его» («Мидраш Танхума», Ки Теце, 4), и ходил молиться идолам («Берешит Раба», 63)? Кроме того, Ицхак знал, что он вовсе не упоминает Имя Творца (Раши к Берешит, 27). И любил его из-за того, что Эйсав кормил его добытой им пищей? Причем любил настолько, что собирался дать ему благословения? Очень странно!

Однако что? Наш праотец Ицхак увидел, что Эйсав так самоотверженно обеспечивает его, и понял, что ради этого Всевышний даровал ему двоих сыновей, и именно по этой причине Эйсав — первенец. Ведь «если нет муки — нет и Торы» (Авот, 2:2). «Тора, которая не сопровождается ремеслом, в итоге отменяется и тянет за собой грех». Ицхак понял, что каждый из них возьмет на себя свою функцию: Эйсав будет заниматься «ремеслом» и отвечать за то, чтобы была «мука», а Яков «мирный человек, сидящий в шатрах» — в шатрах Шем и Эвера, шатрах Торы и молитвы. Он будет расти в духовном и освещать этим светом и своего брата. Так и произошло в дальнейшем между Зевулуном и Иссахаром. Зевулун, который занимался торговлей ради того, чтобы поддерживать своего брата Иссахара, упомянут первым в благословении

Якова и Моше, т.к. «мука» предшествует Торе. Так и Эйсав предшествует Якову. Поэтому Ицхак желал дать благословения о хорошем урожае и материальном изобилии Эйсаву, подобному тому, как народ Израиля, благодаря своему благословенному урожаю, содержал колено Леви, посвятившее себя Торе и служению Всевышнему, и озаряющее своей духовностью тех, кто поддерживает его. Как сказано (Дварим, 33:10): «Пусть он учит Твоим законам Якова, преподает Твое учение Израилю».

Почему же Ривка воспротивилась этому, и Свьше ей сообщили, что Яков получит и материальные благословения, а не будет приближен к столу Эйсаву?

Тому есть две причины.

Первая, которую не раз приводил мне рав из Поневежа, объясняя слова Гемары (Йома, 71а): «Тот, кто хочет принести на жертвенник вино — пусть наполнит вином глотки мудрецов Торы». Что это значит? Что, мудрецы Торы откроют рот, а он будет им туда наливать? Конечно же, нет.

Дело вот в чем: Всевышний отмеряет богатчу его достаток, и добавляет ему и долю мудрецов Торы. А что делает богач? Во-первых, живет в роскоши, и тратит на себя все деньги: и свои, и те, которые Всевышний дал ему «на хранение». А если уж и дает какую-то сумму посланнику ешивы, то посланник берет себе проценты за труд, и сколько уж попадает мудрецам Торы...

Поэтому, сказал мне рав из Поневежа, он лично, несмотря на свои немолодые годы и слабость, ездит собирать деньги. Поскольку ему удается размягчить сердца филантропов и уговорить их дать больше — всю сумму, которую Всевышний дал им на хранение, и вся она идет нетто

на ешиву! Об этом и сказано: «Пусть наполнит их глотки» — пусть даст им полную сумму, которая им полагается!

А Ривка знала, что представляет собой Эйсава. Она боялась, что если он будет ответственным за пропитание Яакова, Яаков умрет с голоду...

Кроме того, сказал рав из Поневежа, у его поездок есть и еще одна цель: удостоить евреев заповеди поддерживать Тору. Это желание дает ему силу выдерживать все трудности и унижения, которые приходится переносить.

«Однажды,— рассказал он,— я постучал в дверь к одному очень состоятельному человеку. Тот открыл дверь, увидел меня и сказал: “Я не подаю посланникам ешив”. И захлопнул дверь. Ну что, какой с меня спрос? Я хотел удостоить его заповеди, а он отказался. Что поде-лаешь? Тем не менее, я обошел дом с другой стороны и постучался в черный ход. Служанка открыла, увидела седобородого человека и впустила меня. Надо было видеть изумленное лицо хозяина! А я огляделся вокруг, и увидел на стене портрет религиозного еврея с длинной бородой. Спросил, кто это. “Это мой дед”,— ответил хозяин. Я стал расспрашивать его о деде, и хозяин смягчился. Начал рассказывать, какой он был замечательный человек, какой праведник. “Такой картине следовало бы украшать комнату в ешиве!” — сказал я,— “Чтобы ученики смотрели и следовали его праведному пути!” Хозяин согласился, и пожертвовал... целую комнату для ешивы!

Как вы считаете, комната не была бы построенна и без него? Но он заслужил быть тем, кто ее построил!»

А Ривка знала, что у Эйсавова нет заслуг содержать Яакова!

Однажды рав из Поневежа вернулся из очередной утомительной поездки по сбору денег на ешиву, и сказал: «Раби Яаков, посмотри, как проявилось Б-жественное Провидение, Его личное наблюдение над каждым!»

Я решил, что, наверное, рав добился какого-то неслыханного успеха. А рав стал рассказывать: «Я был в Америке, и услышал, что один еврей, миллионер, желает увековечить свое имя, построив какое-нибудь роскошное общественное строение на Святой Земле. Я подумал: слава Б-гу, ешива Поневеж уже построена. Но можно уговорить его восстановить еще какую-то ешиву из тех, что были уничтожены во время Катастрофы. Ешива в Гродно, или Барановичах, или в Кобрине... Мало ли таких?

Короче говоря, я приложил множество усилий встретиться с ним — и все время были какие-то задержки и помехи, просто рука Свыше. То он ушел, то уехал, то заболел, то отдыхает... Я отчаялся, и обратился к другим филантропам, слава Б-гу, смог набрать неплохую сумму. Когда уже сел в самолет, лететь обратно, кто оказался рядом со мной на соседнем сиденье? Представьте себе, тот самый миллионер! На самом деле, хороший еврей с добрым сердцем. Мы стали беседовать, и я рассказал ему о своем “товаре”, желая удостоить его этого мира и будущего...

“Как жаль,— ответил он мне,— что вы, рав, опоздали на неделю! Я уже дал пожертвование на постройку стадиона в Тель-Авиве, который будет назван моим именем — стадион Блумфилд”.

Ах, Высшее Провидение! Не было у него заслуг, не оказался он достойным пожертвовать на ешиву!

Если бы удостоился, и построил дворец Торы, сколько бы заповедей добавилось ему каждый год, и каждый месяц, каждую неделю и каждый день!

А он не удостоился — и сколько нарушений Шаббата будет записано на его имя...»

Об этом однажды рав Давид Грайенман спросил своего дядю, великого Хазон Иша: «Я вот удивляюсь. Я езжу в Америку собирать деньги на наш коллель, и многие евреи отвечают мне: “Приходи завтра”. Не понимаю — что, завтра у них будет больше денег? Я уже здесь, почему не дать прямо сейчас?»

Жалко, что он меня не спросил. Я уже в этом деле опытный. Что тут произошло? Недоразумение. По ошибке открыли ему дверь. Нечаянно. Назавтра уже будут знать, что говорить: «Хозяина нет дома».

Как в той истории. Сидели как-то три еврея: врач, филантроп и бизнесмен. Разговаривали, и беседа зашла о том, что будет после их смерти. Что о них скажут. Врач сказал: «Обо мне наверняка расскажут, сколько больных я вылечил, скольким людям помог, и что иногда даже лечил бесплатно, а порой и лекарства покупал за свой счет...»

«Верно,— сказал филантроп,— могу засвидетельствовать. Но наверняка в похоронной речи немного преувеличат. Обо мне, наверное, расскажут, какое у меня было доброе сердце, и как щедро я помогал неимущим...»

«Да, мы об этом слышали,— сказал третий,— но в похоронной речи, несомненно, преувеличат, да еще как. Вот интересно: при жизни о вас рассказывают правду, а когда мы подниметесь

в мир Истины — будут обманывать. Я же в мире лжи живу с ложью, а когда поднимусь в мир Истины — обо мне скажут истину!»

«Как это?» — удивились его собеседники.

«Да очень просто. Когда ко мне домой стучит какой-нибудь сборщик пожертвований, ему всегда говорят: “Хозяина нет!”. Это ложь, конечно. А когда я умру, скажут: “Его нет!” — и это будет самой настоящей правдой...»

Однако, ответ Хазон Иша был совершенно другим. Знаете, что он ответил? Что тому еврею были необходимы заслуги еще одного «Крият Шма», и еще трех молитв, чтобы удостоиться поддерживать Тору!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Колодцы Ицхака

Рав Яков Галинский

Сказано в трактате Авот (6:3): «Тот, кто выучил у другого (хотя бы) одну букву, должен относиться к нему почтительно». Одна буква в Торе — это целый мир. Когда раби Меир рассказал раби Ишмаэлю, что он *софёр* — пишет свитки Торы, раби Ишмаэль сказал ему: «Сынок, будь очень осторожен в своей работе, ведь эта работа — служение Небесам. Если ты пропустишь одну букву или добавишь одну лишнюю — окажется, что ты разрушил весь мир!» (Эрувин, 13а).

Рассказывается, что один человек, который назван в Талмуде «великим мира», желал убрать одну букву из Торы. Тора поднялась на Небеса, пала ниц перед Всевышним и сказала: «Владыка мира! Ты ведь написал в Своей Торе, что если убирают хоть чуть-чуть из документа — он уже становится недействительным. А этот человек хочет убрать из меня букву *йод*!» Ответил ей Всевышний: «Пусть уберут его и еще тысячу таких, как он, а у тебя ничего не будет недоставать!»

(Иерусалимский Талмуд, Санедрин, конец 2 гл.)

Если не хватает одной буквы — даже буквы *йод*, самой маленькой буквы алфавита, свиток Торы уже считается некошерным. То же самое, если есть лишняя буква.

А в нашей главе Тора распространяется на целый абзац, описывая, как филистимляне засыпали все колодцы, которые выкопал наш праотец Авраам, и как наш праотец Ицхак выкопал их заново, «и дал им те же имена, которыми их назвал его отец». Тора здесь не экономит слова. Значит, зачем-то нам нужно это знать. Что это нам дает, чему нас учит?

Что ж, объясним, и осветим свои глаза знанием.

Наш праотец Авраам был столпом добра, *хесед*, «хесед — Аврааму», а праотец Ицхак — столпом Б-гобоязненности, правосудия, «страх Ицхака». Вы считаете, что это противоположности? Ничего подобного! Конечно, они обладали разными качествами, но «Вот родословная Ицхака, сына Авраама: Авраам родил Ицхака». Наш праотец Ицхак полностью следует своему отцу Аврааму и его пути, а Авраам — все его помыслы заняты воспитанием сына: «Я полюбил его (Авраама), потому что он заповедует своим сынам и потомкам следовать путями Г-спода, творить добро (*хесед*) и правосудие (*дин*)» (Берешит, 18).

Одна линия, один путь — с разными оттенками. Наш праотец Ицхак не роет новые ямы, не ищет новых колодцев. Те же самые ямы и те же самые колодцы. Даже имена — те же.

Таков путь народа Израиля из поколения в поколение: «Деяния отцов — знак для детей» («Мидраш Танхума», Лех Леха, 9). Сказано в Шир а-Ширим (1:8): «Если не будешь знать (куда идти), красивейшая из женщин, иди по стопам овец, и паси ягнят своих возле пристанищ тех пастухов». Комментирует Раши: изучи пути своих первых праотцов и иди по ним. Эта же идея заложена в словах мудрецов («Пиркэ де-раби Элиезер», 30), что Моше рабейну, идя избавлять народ Израиля от египетского рабства, посадил своих домочадцев на «того самого осла». Это тот осел, на котором ехал Авраам, когда собирался приносить в жертву Ицхака, он же был создан в канун Шаббата в сумерки, и на этом же осле приедет Машиах бен Давид, как сказано: «Ликуй изо всех сил, дочь Циона, победно труби, дочь Иерусалима! Вот, твой царь придет к тебе — праведник он и спасенный, бедняк он и едет верхом на осле» (Зехария, 9:9).

Что наши мудрецы хотят сказать? Что тот осел жил более двух тысяч лет от творения мира до жертвоприношения Ицхака, потом четыреста лет до выхода из Египта, и прожил еще три тысячи триста с лишним лет до ближайшего Избавления? Кроме того, спрашивает Маараль: «Какая нам разница, тот же самый это осел или какой-то другой?»

Однако здесь заложена очень глубокая идея! Люди покупают машину, гордятся ею, получают от нее удовольствие, она верно служит им, не ломается, не дымит, все в порядке. И вдруг — меняют ее на другую. Что случилось, что с ней не так? А, модель устарела, как говорится: «Будете избавляться от старого урожая, чтобы освободить место для нового».

Я как-то раз ехал на урок, едем спокойно, и вдруг — водитель побагровел и прорезал воздух пронзительным гудком: «Каков нахал, а?! Семьдесят восьмая обгоняет восемьдесят шестую!» Что ж, «их ненависть и зависть уже потеряны» (Коэлет, 9) — уже и семьдесят восьмая, и восемьдесят шестая модели давно на свалке. А что им не хватало, что было плохого? Но так уж устроен мир — особенно современный мир. Невестка восстает против свекрови, сын — против отца, ведь они тоже — «устаревшая модель». Может, и их надо заменить, не дай Б-г? Даже имена уже изменились. В шестидесятых называли «Нимрод», «Агарь», а сейчас — Таль и Гай. Или это уже тоже устарело?

Нет, наш путь не таков. Кто говорит о машинах, давайте начнем с осла. Осла тоже не будем менять. Тот самый древний осел, первый осел в мире — на нем ехал наш праотец Авраам, на нем же — Моше рабейну, и на нем же приедет Машиах, да произойдет это вскорости, в наши дни.

Потому что мы не гонимся за новинками и не следим за меняющейся модой!

Те же самые колодцы, с теми же именами!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Отделяй десятину, чтобы смог обогатиться

«И Ицхак любил Эйсав за то, что охота на устах его...» (Берешит, 25:28).

Эйсав много времени проводил в поле на охоте. Однако Ицхак полагал, что Эйсав выходит в поле для того, чтобы молиться, как поступал он сам, как сказано: «Ицхак вышел гулять в поле...» (Берешит, 24:63). Эйсав же, как известно, занимался в поле разбоем и развратом, что и являлось «охотой на устах его». Дополнительной причиной любви к старшему сыну было пророчество, из которого знал Ицхак, что Эйсав убьет Нимрода — одного из центральных источников скверны на земле.

Также поясняют, что Эйсав приносил дичь, которой питался Ицхак. И такое пояснение вызывает немало удивлений со стороны комментаторов: зачем Ицхаку нужно было питаться именно дичью?

По мнению раби Ишмаэля (Хулин, 16б), когда евреи находились в Синайской пустыне, то им было запрещено есть мясо домашних животных. Лишь после того, как человек приносил свое животное в жертву, ему разрешалось есть мясо той жертвы после выливания крови у основания жертвенника. Мясо домашних животных,

приготовленное по другому поводу, было запрещено в пищу. Видится, что Ицхак старался придерживаться подобного поведения: лишь после приношения жертвы мясо разрешалось в пищу хозяину. Роль же служителей Всевышнего тогда еще была возложена не на коэнов, а на первенцев в каждой семье. И Ицхак, не будучи уверенным в праведности своего первенца Эйсав, не хотел, чтобы тот приносил его жертвы. Перевести же первенство от Эйсав к Яакову — также не хотел (Сфорно). Таким образом, единственной возможностью Ицхака поесть мяса было мясо пойманных диких животных, которых не приносили в жертву.

Сказано в «Мидраше Танхума» (Толдот, 8), что Эйсав, желая найти милость в глазах отца, спрашивал его: как правильно отделять десятину от соли? Как известно награда за выполнение заповеди полагается человеку в Будущем мире. Эйсав же желал только этот мир, а награда в будущем мире его не трогала. Видится, что Эйсав интересовал именно вопрос отделения десятины, потому что это единственная заповедь, за которую можно получить награду в этом мире.

По материалам книги рава Йонатана Эйбшица «Тиферет Йонатан», подготовил: рав Нахум Шатхин

Чечевичная похлебка с хлебом

«И дал Яаков Эйсаву хлеба и похлебку из чечевицы: и он ел и пил, и встал, и пошел; и пре-небрег Эйсав первородством» (Берешит, 25:34).

Зачем Яаков решил накормить Эйсав не только чечевичной похлебкой, но и хлебом? Ведь Эйсав не просил хлеба, а лишь чечевичную похлебку.

Возможно, такой рацион было предложен Яаковом по причине того, что варенная чечевица подпадает под понятие *шлакот* — варенных овощей и зелени. Яаков сомневался, какое благословение следует на это блюдо произносить: «*Борэ нэри а-адамá*», или «*Ше-а-кóль ния би-дварó*». Чтобы не создать преткновение для Эйсав в сомнительной ситуации, Яаков решил проблему следующим образом. Он предложил брату трапезу с хлебом. Как известно, благословение не хлеб освобождает от необходимости благословения на виды еды, обычно подающихся во время трапезы.

По материалам книги рава Хаима Каневского «Таама де-Кра», подготовил: рав Нахум Шатхин

Трактат Шаббат

Глава восьмая

Мишна седьмая

В последней мишне этой главы рассматривается вопрос о минимальном размере глиняного черепка, за вынос которого из одного субботнего владения в другое нарушитель подлежит ответственности по закону Торы.

תָּרַס, כְּדֵי לִמְנוּ בֵּין פְּצִים לְחִבְרוֹ, דְּבָרֵי רַבִּי יְהוּדָה. רַבִּי מְאִיר אָמַר, כְּדֵי לְחַתוֹת בּוֹ אֶת הָאֵר. רַבִּי יוֹסֵי אָמַר, כְּדֵי לְקַבֵּל בּוֹ רְבִיעִית. אָמַר רַבִּי מְאִיר, אִף עַל פִּי שְׂאִין רְאִיָּה לְדָבָר, וְכֵן לְדָבָר (יְשַׁעִיָּה ל), וְלֹא יִמְצָא בְּמִכְתָּתוֹ חֶרֶשׁ לְחַתוֹת אֵשׁ מִיָּקוּד. אָמַר לּוֹ רַבִּי יוֹסֵי, מִשָּׁם רְאִיָּה, וְלִחְשׁוֹ מִסָּבִיב מִנְּבָא (שם):

Выносящий глиняный черепок — чтобы вставить между балками. Это слова раби Йеуды. Раби Меир говорит: чтобы сгрести горящие угли. Раби Йосе говорит: чтобы вместить *рэвийт* жидкости. Сказал раби Меир: «Пусть это и не доказательство, а только намек, но мое мнение все же подтверждается словами стиха: „...и не найдется в его обломках черепка, чтобы выгresti горящие угли из очага” (Йешаяу, 30:14)». Сказал ему раби Йосе: Разве это доказательство?! Ведь в том же стихе далее написано: «...и чтобы зачерпнуть воды из ямы».

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Между балками — когда укладывают балки, столбы и бревна, или складывают бревна на землю в несколько рядов (друг на друга), то, если между ними остаются зазоры, тогда (верхние бревна или балки) подпирают (черепками) снизу, чтобы они не искривились **□**.

Намек на то, что черепки используют для выгребания углей **□**.

«Зачерпнуть» — начерпать (воды). **«Из ямы»** — из небольшой ямы, в которую собирается дождевая вода. А следовательно, черепки используют и для зачерпывания воды **□**.

А закон определен в соответствии с мнением раби Йосе **□**.

Комментарий «Дополнительная душа»

□ Черепки в зазорах

Раши поясняет, что глиняные черепки использовали в качестве распорок, вставляя их в зазоры между деревянными балками при укладывании их в штабеля. Это делалось для того, чтобы балки не изогнулись (см. Раши, Шаббат, 82а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Однако Рамбам считал, что слово **פְּצִים** (*пацим*), употребленное в данной мишне, обозначает не «балки», а «половинки кирпичей». По его объяснению, если между половинками кирпичей оставались зазоры, то их заполняли черепками или мелкой щебенкой (Рамбам, «Перуш а-Мишнайтот»; см. также «Тосафот Йом-Тов»).

□ Для выгребания углей

Раби Меир считал, что черепки использовали, в первую очередь, для того чтобы сгрести горящие угли (см. «Тиферет Исраэль»). Для этого были необходимы черепки большего размера, чем для затыкания зазоров между балками (или половинками кирпича).

□ «Чтобы зачерпнуть воды»

И раби Меир, и его оппонент раби Йосе постарались подтвердить свою точку зрения словами из книги пророка Йешаи, где сказано: «И сокрушит Он ее так, как разбивается глиняный кувшин, вдребезги, безжалостно, и не найдется среди его осколков черепка, чтобы выгresti горящие угли из очага и чтобы зачерпнуть воды из ямы» (Йешаяу, 30:14; см. Раши).

Всевышний, обращаясь к евреям через пророка Йешаяу, упрекает их в том, что они не всецело полагаются на Него, а ищут защиты у других могучих держав. Всевышний предрекает, что эта «защита» будет разбита, как глиняный сосуд, от которого не осталось даже черепка для какого-либо использования (см. Радак, Йешаяу 30:13–14). И раби Меир акцентирует внимание на первом примере использования — **«чтобы выгresti горящие угли»** (он полагает, что именно это является основным использованием черепков), а раби Йосе опирается на второй пример — **«чтобы зачерпнуть воды из ямы»** (с его точки зрения именно это — основное использование; а минимальный размер выносимого предмета определяется по его основному использованию, как уже было объяснено) (см. Шаббат, 82а, Раши).

□ Минимальный размер

В Гемаре указывается, что размер раби Йосе — **«чтобы зачерпнуть воды»** — меньше, чем размер раби Меира. И в соответствии с этим слова пророка «...и не найдется среди его осколков черепка, чтобы выгresti горящие угли из очага и чтобы зачерпнуть воды из ямы» следует истолковывать так: не найдется не только более крупных осколков, пригодных для выгребания огня, но даже таких мелких, которыми можно лишь зачерпнуть немного воды (Шаббат, 82а; см. также Малбим, «Хазон Йешаяу», 30:14). А размер, указанный раби Йеудой в самом начале этой мишны — **«чтобы вставить между балками»**, еще меньше, чем размер раби Йосе, так как раби Йеуда в наибольшей степени устрожал в отношении минимальных размеров вещей, за вынос которых нарушитель несет ответственность по закону Торы (см. Шаббат, 78а; «Сфат Эмет», «Шаббат»).

В кодексе Рамбама закон определен в соответствии с точкой зрения раби Йосе: «черепок — чтобы вместить *рэвийт* (четверть *лога* воды — по разным оценкам, от 86 до 150 грамм)» (Рамбам, «Шаббат», 18:11, «Магид Мишнэ»; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). А размер раби Йосе занимает промежуточное положение между размерами, указанными раби Йеудой (самый меньший) и раби Меиром (самый больший).

Здесь заканчивается восьмая глава трактата Шаббат, которая началась словами **הַמְּצִיאָה יַיִן** (*амоци яйин* — «Выносящий вино»).

Завершив, повтори ее.

Ведь тот, кто изучает, не повторяя, подобен, по словам наших мудрецов, тому, кто сеет, но не собирает урожай.

Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

Испытание поколения

Рав Моше Айнхорн

Основное испытание нашего поколения — поколения *иквета де-Машиаха* (предшествующего приходу Машиаха) — вера. Во все времена были испытания, но столь тяжкое — верить в то, что есть Творец, и, что нет никого кроме Него — это испытание нашего поколения. «Ор а-Хаим» объясняет в комментариях к Торе, что это означает опуститься на пятидесятую (последнюю) ступень духовной нечистоты. В Египте народ Израиля опустился до сорок девятой ступени. Написано, что, если бы они спустились на пятидесятую, — не были бы спасены. Именно поэтому Святой, благословен Он, спешно вывел нас из Египта. «Ор а-Хаим» пишет, что перед приходом Машиаха народ Израиля опустится на пятидесятую ступень нечистоты. Что же это за ступень? Отрицание существования Святого, благословен Он! Сорок девять ступеней нечистоты — это ступени идолопоклонства, но и они все еще предполагают веру в то, что у мира есть Творец. Пятидесятая ступень — это уже неверие. И, к нашему великому сожалению, мы можем наблюдать это вокруг нас: все мы знаем людей, которые не соблюдают Тору и заповеди вследствие того, что не верят в существование Творца.

И не стоит думать, что это не влияет на нас. Очевидно, что влияет, и именно об этом я бы хотел сегодня поговорить.

В предыдущих поколениях человек просто чувствовал, что есть Творец, в наше время это намного тяжелее. Существует реальность, называемая «сиянием Лица», а есть «сокрытие Лица». Сияние Лица не означает, что я вижу Святого, благословен Он, потому как Его невозможно увидеть. Это означает, что мое сердце чувствует Святого, благословен Он. А раз мое сердце чувствует Его, у меня будет желание исполнять заповеди и страх совершать грехи. Но если человек находится в ситуации сокрытия Лица (*эстер паним*), он не чувствует никакой необходимости исполнять заповеди, и не ощущает

дискомфорта, совершая грех! По этой причине сказанное относится не только к тем, кто не соблюдает Тору и заповеди, но и к тем, кто соблюдает. Всем нам следует проверить себя: насколько нам важно исполнять заповеди, насколько важно не совершать грехов.

Приведем примеры, которые я слышал от великого мудреца Торы рава Шломо-Залмана Ойербача, когда учился в ешиве «Коль Тора».

Наши мудрецы говорят, что если у простолюдина (во времена мудрецов Талмуда простолюдином назывался человек, не слишком пунктуально исполняющий заповеди) спрашивают в субботу, отделил ли он десятину от плодов, и он отвечает утвердительно, то это несомненно так. Почему? Потому что он боится соврать в Шаббат!

Должен признаться, что не понимаю, в чем разница между понедельником и субботой: почему именно в субботу следует бояться солгать? Но так написано в книгах наших мудрецов. Это как раз то, что называется «чувствовать Святого, благословен Он». Да, этот простолюдин грешил. Но мы видим, что у него есть некий страх перед Небесами.

Другой пример. Представим человека, который ел квасное во время праздника Песах. Наказание за такое преступление весьма сурово. Существует установленный мудрецами запрет есть квасное, находившееся во владении еврея во время праздника Песах, даже после того, как Песах прошел. Однако мудрецы говорят, что после Песаха у такого человека дома можно есть квасное! Почему? Потому что совершенно ясно, что сразу после Песаха этот еврей побежал к нееврею и сказал ему: «Смотри. В соответствии с установленным нашими мудрецами законом мне нельзя есть то квасное, что у меня. А твое квасное — можно. Давай поменяемся. Я отдам тебе те булочки, которые я купил, а ты взамен дашь мне свой хлеб». Во время праздника Песах этот еврей не может справиться со своим вожделением по отношению к квасному. И вследствие этого нарушает даже столь строгий запрет. Однако после Песаха, когда ему выпадает возможность

не нарушать запрета, установленного мудрецами, он, не раздумывая ни минуты, хватается за нее. Поэтому я, соблюдающий запреты, связанные с квасным, могу после Песаха прийти к этому еврею и поест квасное вместе с ним.

Можем ли мы сегодня встретить человека, который, с одной стороны, нарушает серьезнейшие запреты Торы, а с другой — так следит за тем, чтобы соблюдать запреты, установленные нашими мудрецами? На этом примере я хочу еще раз показать, что у тех, кто жил до нас, был страх перед Небесами, правда, у них были и сильные вожеления, толкавшие их к совершению грехов. Наша проблема сегодня заключается в том, что мы вообще не чувствуем страха перед Небесами! Мы не боимся совершить грех, а совершив — не особенно переживаем по этому поводу. Точно так же мы не чувствуем наслаждения и пользы от выполнения заповеди. Ясно, что это происходит из-за очень сильного сокращения Лика.

В недельной главе Толдот рассказывается, как наш праотец Ицхак благословлял своего сына Яакова. Яаков вошел, но Ицхак думал, что это Эсав. Когда Ицхак почувствовал запах его одежд, он сказал: «Вот, запах от сына моего, как запах поля, которое благословил Г-сподь» (Берешит, 27:27). Наши мудрецы говорят, что слова стиха «запах его одежд (*бегадав*)» следует также читать, как «запах его предателей (*богдав*)». Ицхак почувствовал запах предателей народа Израиля. Кто же был этими предателями? Мидраш Раба приводит два примера. Первый пример — Йосеф из Шиты, второй — Якум из Цророт.

Йосеф из Шиты жил во времена разрушения Второго Храма. Римляне боялись заходить в Храм. Они сказали Йосефу из Шиты: «Зайди. То, что ты вынесешь оттуда, станет твоим». Этот злодей зашел в Храм и вытащил наружу священную и чистую Менору. Увидев столь прекрасный светильник, римляне сказали ему: «Нет. Это не подходит простолюдину. Такая вещь подходит императору. Мы реквизируем это для него. Зайди еще раз — на этот раз то, что ты вынесешь, станет твоим». Но на это Йосеф из Шиты ответил: «Нет. Больше я туда не зайду». Ему сказали: «Мы обещаем тебе, что то, что ты вынесешь, будет твоим!» Но Йосеф был непреклонен: «Я больше не пойду туда». Ему сказали: «Мы на три года освободим тебя от уплаты налогов!» «Нет, я не пойду», — отвечал Йосеф. Мудрецы говорят, что его положили на деревянный стол и стали резать пилой. И, когда его резали, он кричал не от боли. Он кричал: «Горе мне, горе мне — ведь я нарушил волю своего Хозяина!» Как только этот еврей понял, что римляне обманули его,

тут же почувствовал жуткие угрызения совести: «Я зашел в Храм! И вынес оттуда Менору! И римляне забрали ее!» Ему стало настолько плохо от этих мыслей, что он был готов умереть, а когда его убили, он кричал не от боли, а от того, что нарушил волю Творца...

Второго предателя звали Якум из Цророт. Его дядю звали Йосе бен Йоэзер из Цреды. В первой главе трактата Авот перечисляются так называемые «пары» мудрецов: один из них был *ав бет дин*, главой суда, а другой — *наси*, главой Санедрина. Первой такой парой были Йосе бен Йоэзер из Цреды и Йосе бен Йоханан из Иерусалима. Это было в период владычества греков. Однажды в Шаббат греки вывели Йосе бен Йоэзера из Цреды на казнь. Его племянник был проникнут греческой идеологией и сотрудничал с греками. Он прискакал на лошади к своему дяде, невзирая на то, что в Шаббат запрещено скакать на лошади, и сказал ему: «Посмотри, какую “лошадь” дал тебе твой Хозяин, и какую лошадь приготовил мне мой хозяин». Другими словами, Якум из Цророт смеялся над своим дядей, мол, тот напрасно соблюдал заповеди, раз в итоге его ведут на казнь, а его преступный племянник живет припеваючи. На это Йосе бен Йоэзер ответил: «Если удел нарушающих Его волю таков, то удел выполняющих Его волю — во много раз больше!» Если тебе, несмотря на то, что ты грешник, хорошо, то насколько же хорошо будет праведнику! Якум ответил: «Не понимаю, о чем ты. Ты выполняешь волю Святого, благословен Он, — и тебя ведут на казнь. Где же тебе хорошо?» Сказал Йосе бен Йоэзер: «Ты прав. Я скажу тебе настоящий ответ. Если удел выполняющих Его волю таков, то удел нарушающих Его волю — во много раз хуже!» Рав Хаим Шмулевич объясняет, что сначала Йосе бен Йоэзер намеренно дает неверный ответ, чтобы его племянник обратил свое внимание и хорошо слушал. Во времена наших мудрецов если человек внимательно слушал, то слова доходили до его сердца.

Давайте представим, что в наши дни кто-то скажет соблюдающему еврею: «Ты знаешь, перед смертью рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер) очень мучился. Если Стайплер так мучился, то кто знает, что будет с тобой!» Что ответит тот, к кому обратятся с таким воззванием? «Ну-ну». Не думаю, что на меня это сильно бы повлияло. Здесь же речь идет об ассимилировавшемся среди греков еврее, публично оскверняющем субботу! Наши мудрецы говорят, что фраза дяди проникла в него, подобно яду змеи. Мудрецы говорят, что он пошел и применил по отношению к себе все четыре вида казни — побивание камнями, сжигание, удушение, казнь мечом.

Он сделал стену из камней, внутри которой положил траву, в середину — меч, а рядом с мечом он установил виселицу. Он поджег траву и повесился (удушение). Огонь пережег веревку, и он упал на меч (казнь мечом). Затем огонь перешел на него (сжигание). Из-за огня груды камней упала на него (побиение камнями). Мудрецы говорят, что к тому моменту Йосе бен Йозера еще не успели казнить. Задремав, (он был абсолютно спокоен насчет своей участи, поскольку знал, что все это — от Всевышнего), Йосе бен Йозер увидел во сне, как носилки с телом его племянника витают в воздухе. Он сказал: «Ой! Он попал в Ган Эден еще раньше, чем я». Таковы были предатели еврейского народа во времена наших мудрецов.

Рав Хаим Каневский пишет в своей книге «Орхот Йошер», что следует разделять между страхом перед Небесами и боязнью греха. У людей прошлого был страх перед Небесами. У них, конечно, были и вожеления. Зачастую они не справлялись со своими вожелениями и совершали грехи. Но перед этим и после этого, они, благодаря своему страху перед Небесами, понимали, что это неправильно. В нашем поколении нам не хватает страха перед Небесами. И, как я уже говорил, это проистекает от сокрытия Лица Святого, благословен Он. Поэтому я не чувствую, что выполняю заповеди, не чувствую удовольствия, не чувствую пользы и важности. Я выполняю заповеди, но я не бегу к ним, не стремлюсь исполнить как можно больше. То же относится и к грехам. Их просто не чувствуют.

Я расскажу одну историю, которая покажет, насколько мы, в нашем поколении, далеки от этого. Есть одиночные случаи, и в этом нам, возможно, следует несколько укрепить себя. Одна, вернувшаяся к еврейству женщина, рассказала мне, почему сделала *тешуву*: «Я была на одном семинаре. Слушала все, что там говорили, но это не помогло. Я пошла второй раз — без результата. Однако я подружилась с несколькими харедимными семьями, и периодически приезжала к ним в гости на Шаббат, поскольку мне это очень нравилось. Однажды я была в Шаббат в одной семье. В канун субботы (речь идет о семье, в которой много детей) отец вместе с сыновьями отправляется в синагогу, каждая из дочерей уходит по своим делам — у одной из них совместное чтение Теилим, другая является вожатой девочек помладше, третья изучает книгу “Шмират а-Лашон”... Я осталась в доме с матерью и двумя маленькими детьми. Через некоторое время отец возвращается домой с сыновьями, дочери тоже приходят, и вся семья собирается

на субботнюю трапезу. Отец начинает петь “Шалом Алейхем”, заканчивает, ставит стакан для того, чтобы сделать кидуш, и вдруг замечает, что одной из его дочерей, восемнадцати лет, нет за столом. “Где она?” — спрашивает отец. “Еще не пришла домой” — отвечают ему. Отец ждет. Пять минут, десять, пятнадцать... Через двадцать пять минут дочь появляется. Она забегает в дом, и по ней видно, что она бежала. И сразу же дочь говорит: “Папа, я прошу прощения. Я совсем забыла про часы, и не заметила, что уже пора. Я была с подругами, отец которых молится в другом, более позднем, миньяне. Я не смотрела на часы, а поскольку видела, что мои подруги не идут домой, я тоже не шла. Я прошу прощения”. Отец встал, чтобы сделать кидуш, но сначала подошел к дочери и сказал ей на ухо несколько слов. Дочь начала плакать. После кидуша наступает время омыть руки. Дочь плачет. Отец произносит благословение на хлеб, дает каждому по куску, дочь начинает есть, но продолжает плакать. Я думаю: “Б-же мой, что же он ей сказал? Что можно сказать восемнадцатилетней девушке, чтобы она так плакала?..” После трапезы я подошла к ней и спросила: “Почему ты так плакала?” Девушка ответила: “Поскольку я пришла поздно, отец наказал меня”. “И как же он тебя наказал?” Та ответила: “Сейчас, после трапезы, была моя очередь мыть посуду. Но из-за того, что я пришла поздно, отец наказал меня, сказав, что в этот раз я не буду мыть посуду”».

Давайте представим, что мать скажет своей дочери, что поскольку та вела себя неправильно, она не будет мыть посуду. «Мама! Да поможет тебе Г-сподь! Всегда наказывай меня так и никак иначе!» Все дело в том, что мы не осознаем ценность заповеди.

Та женщина сказала мне: «В тот момент я подумала: “Если дочь может плакать из-за того, что не моет посуду, и поэтому она потеряла возможность сделать мицву, то у мира обязан быть Хозяин, а Тора обязана быть истиной”. Вот так я вернулась к еврейству».

Слышали ли вы когда-нибудь о ссоре между сестрами, когда одна сестра говорит другой: «Почему ты украли у меня мицву? Почему ты помыла посуду? Это была моя очередь!» Или: «Почему ты заправила кровати? Это должна была сделать я! Тебе что, наплевать на мой будущий мир? Только о себе ты заботаешься?» Звучит не вполне нормально, не так ли? Нам не хватает понимания того, что это — заповедь! И не одна — три заповеди! Почитание родителей, благодарность и доброе дело. В нашем поколении мы вообще об этом не думаем.

Совсем не так давно, — в прошлом поколении, была в Литве великая ешива Кельм. В этой ешиве ученики должны были учить Талмуд и сдавать по нему экзамены, чтобы удостоиться вымыть пол в бейт-мидраше! Там не было ни одной уборщицы, поскольку студенты ешивы делали это! Каждый удостоивался делать что-то, и это был его выигрыш. Один получал возможность вымыть пол, другой — помыть посуду, третий — принести сосуд для омовения рук. За исполнением заповедей гнались! Именно это я имею в виду, когда говорю о сокрытии Лица — мы вообще не чувствуем, что потеряли что-то! Тем самым можно частично оправдать наше поколение: ведь сокрытие Лица Всевышнего настолько сильно, что человек совсем не чувствует Хозяина мира! А раз не чувствует, то, согрешив, не дай Б-г, он не осознает, что потерял что-то. Нет у него ощущения, что поступил неправильно, не выполнив заповедь, — в отличие от людей прошлых поколений. И это — часть недостатка веры. Нам не хватает веры. Ведь, если бы мы полноценно верили, то знали, что приобретаем, выполняя заповедь, и что теряем, совершая грех. Если я буду утверждать, что я верю, но при этом не буду соблюдать заповеди — это нельзя назвать верой. Таким образом, вера — главное испытание нашего поколения.

Речь идет об очень тяжелом испытании. Рав Элимелех из Лижанска говорил, почему это время называют «родовыми муками (*хевлей*) Машиаха»? Потому что это похоже на веревку (*хевель*), которую с вершин двух гор держат два человека. Внизу — долина. Люди между двумя горами тоже держатся за веревку, но первые два человека трясут ее изо всех сил. Только тот, кто будет изо всех сил держаться за веревку, сможет удержаться и не упасть. Тот же, кто хотя бы на секунду отпустит веревку, упадет, не приведи Г-сподь, вниз.

Посмотрите, как сильно тянет улица! Испытания, которым нас сегодня подвергает улица, — это испытания, о которых и знать не знали в прошлых поколениях!

Итак, есть невероятно сильное сокрытие Лица. Вдруг случается что-то плохое... «Властелин мира, чего Ты хочешь»? «Чтобы вы знали, что есть Творец. Чтобы вы знали, что есть награда за выполнение заповедей и наказание за совершение грехов. Чтобы вы знали, что Всевышний ведет подсчет...»

Но это еще не все сокрытие Лица. Последним пророком народа Израиля был пророк Малахи. Говорят, что его пророчества относятся к нашему поколению, к периоду перед приходом Машиаха. Один из стихов книги пророка Малахи (2:17) гласит: «Утомили вы

Г-спода словами вашими...» Раши, «Мецудат Давид» и Радак объясняют: на самом деле Святой, благословен Он, не устает. Но для того, чтобы мы поняли, насколько страшно то, что мы говорим, Всевышний говорит, что он устал это слушать. Далее сказано (там же): «...и говорите: “Чем утомили мы”»? Разве мы сказали что-то неправильное? На это Творец отвечает (там же): «Тем, что говорите: “Всякий делающий зло хо-рош в глазах Г-спода, и к ним благоволит Он”. Или: “Где Б-г правосудия”»? Евреи утверждают, что Всевышний, о котором сказано (Дварим, 32:4): «Твердыня! Совершенно деяние Его, ибо все пути Его праведны. Б-г верен и нет несправедливости; праведен и справедлив Он», — любит злодеев! Ведь те делают зло и процветают. Те же, кто не говорят так, вопрошают: «Где же Б-г правосудия? Его не видно! По-видимому, Его и нет вовсе!» Об этих словах Творец говорит, что они утомляют его. Разве эти слова не ужасны? Говорить, что Властелин мира любит злодеев, в то время, как в Торе столько раз написано, что злодеям будет плохо, а праведникам — хорошо?!

Далее в книге Малахи (3:13) та же мысль формулируется еще раз: «Жестки были слова ваши обо Мне, сказал Г-сподь». Творец говорит, что Ему тяжело слышать то, что говорят о нем евреи. А народ Израиля вновь спрашивает (там же, стих 14): «И скажете вы: “Что говорили мы о Тебе”»? Что мы сказали такого, что Тебе было тяжело слышать? Творец отвечает (там же, стихи 14–15): «Сказали вы: “Тщетно служить Б-гу! Какая польза, что исполняли мы службу Его и что ходили смиренно пред Г-сподом Воинств? А теперь мы прославляем нечестивых: и устроились делающие нечестие, и Б-га испытали, и спаслись”». Об этих словах Всевышний говорит, что Ему тяжело это слышать. Евреи же удивляются: «Что мы такого сказали»? Но разве это не ужасные слова? Что нет смысла служить Б-гу, что в этом нет пользы? Можно было бы понять, если бы Творец сказал евреям, что Он справедлив, а евреи, не дай Б-г, возразили бы Ему! Но утверждать при этом, что «мы не сказали ничего плохого»?!

Так в чем же заключается суть спора еврейского народа и Святого, благословен Он? В стыде. Всевышний говорит: «Вы говорите ужасные вещи». Еврейский народ отвечает: «Властелин мира! Твоя печать — истина, верно? Разве Ты хочешь, чтобы мы лгали? Посмотри, как хорошо устроились злодеи. Посмотри, как страдают праведники»!

Одна из моих учениц сказала мне неделю назад: «Рав, быть религиозной — невыгодно! Смотрите: арабские террористы убивают только религиозных!» Пусть смилостивится над нами Г-сподь... но так она сказала!

«Мы видим своими глазами,— говорят Творцу евреи,— что выгодно быть злодеем. Что праведником быть невыгодно. Что выгодно совершать грехи. Что нет никакой пользы в соблюдении заповедей. Так что Ты хочешь, чтобы мы говорили?..» Разве мы с вами не говорим так? Тем, что мы не бежим исполнять заповеди, мы говорим: «тщетно служить Б-гу!» Ведь, если бы мы говорили, что стоит исполнять заповеди, мы бы бежали со всех ног!

Представьте, что кто-то скажет вам: «Я тут видел сто долларовую купюру на улице... и мне так не хотелось поднимать ее... но я вспомнил, что работаю над качеством лени и, чтобы исправить свои качества, все-таки наклонился». Сумасшедший! Но, согласитесь, легко представить, как кто-то говорит: «Мне не хотелось молиться... но я вспомнил, что работаю над собой и все-таки помолился». Разве это не то же самое, что сказать «тщетно служить Б-гу»? Разве, увидев сто долларов, я не упаду на обе руки и обе ноги — лишь бы схватить их? Но человеку так просто сказать «не хочется молиться», «не хочется выполнять сейчас заповедь»... Даже если в итоге он выполнит заповедь,— он не чувствует, что это стоит того, что это необходимо. Он сделает это, потому что его отец соблюдал заповеди или потому, что он сам уже привык соблюдать заповеди.

Я видел, как учится рав Хаим Каневский. Однажды я стоял около него, готовясь задать вопрос. Внезапно заходит его супруга, рабанит Бат-Шева, благословенна ее память, и говорит мужу, что один еврей прилетает из Америки специально для того, чтобы что-то спросить у рава Хаима. Он придет в пять часов после полудня (когда рав Хаим учится), задаст свой вопрос и сразу же вернется в США. Я сразу же подумал: «Какой же почет! Человек специально прибывает из Америки, чтобы задать свой вопрос раву Хаиму, после чего сразу же отправляется обратно. Почет!» Но рав Хаим был не в восторге: ведь в пять часов он учится. Как же он примет этого еврея? Тем не менее, рабанит была непреклонна: этого гостя, сказала она, обязательно нужно принять. И я видел, насколько больно было раву Хаиму смириться с потерей этих нескольких минут изучения Торы... Такой почет — человек приезжает из Америки! А раву Хаиму не нужен почет. Он хочет сидеть и учиться.

Однажды я хотел приехать к раву Хаиму сразу после праздника Песах. Рав Эпштейн — его водитель — сказал мне: «Не приезжай сегодня к раву Хаиму». Я спросил: «Почему»? Рав Эпштейн сказал: «Дело в том, что он не успел проучить несколько листов Гемары. Приходи завтра». На следующий день я пришел, и рав Эпштейн сказал: «О. Сегодня можешь зайти, рав Хаим очень радостный». Я спросил,

почему. «Потому что сегодня он успел проучить все, что не успел до этого». Я спросил, что же рав Каневский не успел проучить до сегодняшнего дня. Рав Эпштейн ответил: «Семьдесят листов Гемары!» Поскольку рав Хаим Каневский успел проучить недостающие семьдесят листов за один день, то в тот день он находился в приподнятом настроении! Вот что значит еврей, который чувствует, насколько дорог каждый миг, когда он изучает Тору.

Но если человек может подумать об изучении Торы либо об исполнении заповедей что-то вроде «а, ну ладно», значит, это не особенно дорого для него. Ему не хватает любви к выполнению заповедей Торы, не хватает веры в то, насколько важны заповеди. Разве он не из тех, кто считает, что «тщетно служить Б-гу», не дай Б-г? Люди не произносят эти слова, но разве не это они чувствуют? Кто-то может и произнести вслух...

Однако следующий стих из книги пророка Малахи (3:16) гласит: «Тогда говорили друг с другом боящиеся Г-спода; и внимал Г-сподь, и выслушал, и написана была памятная книга пред Ним для боящихся Г-спода и чтущих Имя Его». Стоит посмотреть комментарий Радака на это место. Радак говорит: «“Тогда говорили друг с другом боящиеся Г-спода”. Потому что слова, сказанные выше — это слова людей, которые не понимают путей Г-спода и принципов Его суда. И когда боящиеся Г-спода услышат эти слова от этих людей, отрицающих Б-жественное правосудие и правление в нашем мире, они будут много говорить друг с другом, обсуждая эти вопросы, пока, используя свой разум, не придут к выводу о том, что “все пути Его праведны, Б-г верен и нет несправедливости” (Дварим, 32:4)». То есть, услышав слова грешников, праведные евреи не отмахнутся от них. Нет! Ведь они понимают, что и на них влияют эти слова, создавая ситуацию, в которой они, не дай Б-г, могут перестать ощущать смысл и важность выполнения заповедей. Поэтому, они сидят и говорят друг с другом, и умножают разговоры на эту тему: «Давайте еще раз соберемся и пойдем, как это может случиться и почему это происходит?» И обсуждают эти вопросы — они не просто много разговаривают: вопрос, ответ и снова вопрос... И так, пока не придут к выводу о том, что «все пути Его праведны, Б-г верен и нет несправедливости». Пока они не поймут на самом деле, что да, печать Святого, благословен Он, — истина, и не дай Б-г сказать «тщетно служить Б-гу». Но мы же видим все проблемы, страдания и бедствия! Однако следует понимать, что есть Суд, следует понимать, что все это — на благо еврейского народа. Есть много вещей, которые следует учитывать!

Итак, сегодня есть страшное сокрытие Лица, которое я не понимаю. Когда зять Хафец Хаима — рав Цви Левинсон — покинул этот мир, его вдова, дочь Хафец Хаима, очень много плакала. Ее столь молодой и столь праведный муж — а он действительно был праведным — ушел из этого мира! Хафец Хаим пробовал успокоить ее, но не смог. В конце концов, он сказал ей одну вещь: «Чего ты хотела? Что-бы Святой, благословен Он, забрал треть мира»? И тогда она успокоилась. Хафец Хаим сказал это не просто так. У Хозяина мира было две возможности. Либо, не дай Б-г, забрать треть мира — речь идет о трети еврейского мира. Либо забрать рав Цви Левинсона. Святой, благословен Он, решил забрать рав Цви Левинсона и не забирать треть мира. Так Хафец Хаим успокоил свою дочь.

Сегодня, однако, у нас нет таких людей, как Хафец Хаим, которые могли бы объяснить нам: почему Святой, благословен Он, забрал человека? Малка была прекрасной, она была особенной! Почему Он забрал именно эту праведницу? Раз ответа нет, значит, нам следует сидеть и обсуждать это снова и снова и говорить: «Что ж, я не понимаю». Но, несмотря на то, что я не понимаю, не дай Б-г сказать «тщетно служить Б-гу». И, несмотря на непонимание, не дай Б-г сказать, что Всевышний любит злодеев! Я не понимаю. Но я буду говорить себе снова и снова, что Святой, благословен Он, всегда забирал праведников. Он всегда забирал праведников в качестве искупления! Он всегда забирал праведников вместо народа! Всегда было так! Таким образом, я буду говорить сам с собой и объяснять себе, чтобы, не дай Б-г, не попасть под влияние слов грешников. Иначе, я могу увидеть участь тех, кто соблюдает Тору и заповеди, и решить, что это не выгодно. А затем увидеть успех злодеев и решить, что это выгодно. Пророк Малахи говорит, что еврейский народ говорил такое, веря в то, что говорит не что-то плохое, а правду! Они не понимали, почему Всевышний так гневается на них?

Почему же Он, на самом деле, гневался? Если мы хорошо подумаем и поразмыслим, мы сможем понять. А если мы не будем думать и размышлять — естественно, мы ничего не поймем и придем к неверным, дурным выводам.

Именно это является основным испытанием нашего поколения. Мы должны верить полной верой, что, даже, если мы не понимаем, почему так и как это может быть, Святой, благословен Он, все равно остается Б-гом милостивым и милосердным.

Когда дочь рава Яакова-Израэля Каневского (Стайплера) сидела в семидневном трауре по своему мужу, молодому авреху, Стайплер, ее отец,

зашел в комнату и сказал ей в присутствии многих женщин, которые пришли утешать ее: «Ты видишь всех этих женщин, которые пришли утешать тебя? Они все жалеют тебя, ведь так? Знай же, что твой Отец на Небесах жалеет тебя больше, чем все эти женщины». Вдова затем признавалась, что это давало ей силы на протяжении всей жизни.

Хозяин мира жалеет нас. Но если Он милостив, то почему же Он забрал у меня мужа? Значит, у меня есть вопрос. Значит, я не понимаю. Но в этом и состоит испытание нашего поколения: несмотря на то, что я не понимаю, я продолжу исполнять заповеди. И об этом нам следует говорить друг с другом: несмотря на то, что мы не понимаем, мы продолжаем идти дальше, ведь ясно, что «Твердыня, совершенно деяние Его, ибо все пути Его праведны. Б-г верен и нет несправедливости; праведен и справедлив Он» (Дварим, 32:4). Нужно выполнять еще заповедь и еще одну, понимать, что это выгодно, даже если мы ничего не чувствуем. Я не чувствую, что выиграл что-то, но верю в это. Я не понимаю, почему такой-то праведник покинул этот мир, но я уверен, что Святой, благословен Он, поступил правильно.

В Рамат Эльханан (район Бней Брака) однажды умер молодой еврей. После себя он оставил вдову и детей. Старшие дети создали свои семьи, и в доме остались сын, дочь и мать. Сыну было чуть больше 13, дочь была помладше. Да смилостивится над нами Г-сподь, мать тяжело заболела. Отца уже нет, есть двое детей, а мать понимает, что Хозяин мира зовет ее тоже. Останутся двое детей-сирот, которым придется расти у старших братьев... Что может сделать мать для того, чтобы ее дети выдержали это и чувствовали себя хорошо? Она зовет сына и просит его принести ей воды. Он идет, чтобы выполнить ее просьбу. Он приносит стакан воды, но мать говорит: «Нет. Я хочу, чтобы стакан был полным». Не понимая, в чем дело, он идет, наполняет стакан и снова приносит. Мать говорит: «Нет. Я хочу, чтобы стакан был полным до краев». Мальчик совсем не понимает, но, будучи хорошим сыном, идет, наполняет стакан до краев, несет его обратно медленно, чтобы не пролить, но стакан наполнен доверху. Принеся стакан, он ставит его рядом с кроватью матери. Тогда она говорит ему: «О. Вот теперь хорошо. Посмотри на воду. Видишь, насколько полон ей стакан? Запомни на всю жизнь: милосердие Святого, благословен Он, еще более полное, чем этот стакан». Через несколько дней она умерла. Сын идет оплакивать свою мать. Отца уже нет. Остались брат и сестра без папы и без мамы. Сын говорит: «Мама! Ты не должна беспокоиться

за нас. Ведь наши мудрецы говорят, что в создании человека участвуют трое: отец, мать и Святой, благословен Он. Да, двое из них уже не с нами. Но остался Третий. Он позаботится о нас». Это то, что называется верой.

Наше поколение — поколение страшного сокрытия Лица. Мне говорил рав Чолак, основавший великую организацию «Эзер ми-Цион» (постоянно помогающую многим тысячам больных и их семьям в Израиле; человек, занимавшийся добрыми делами так много, что это невозможно описать), что, когда его жена болела, он ходил как к раву Хаиму Каневскому и к раву Аарону-Лейбу Штейнману и говорил им: «Я сделаю все, что нужно сделать, для того, чтобы моя жена продолжила жить. Что не так? Что следует исправить? Я сделаю это». Он очень просил, чтобы ему сказали, что нужно сделать. Оба великих светоча нашего поколения сказали: «Я не знаю». Это — наше поколение! Сокрытие, в котором мы не знаем ничего — даже величайшие из нас! Рав Аарон-Лейб Штейнман, однако, добавил, что стоит, чтобы община Израиля приняла на себя принимать Шаббат раньше. Это обрело известность, и многие сотни женщин приняли на себя принимать Шаббат на десять минут раньше, но, несмотря на это, жена рава Чолака умерла. Мы не знаем расчетов Небес...

Испытание нашего поколения — вера. Вера проявляется в двух вещах. Во-первых, чем серьезнее я отношусь к законам Торы и к выполнению заповедей, тем больше я доказываю, что верю. Не существует сугубо теоретической веры. Вера связана с выполнением заповедей и бегством от греха. Поэтому я говорил о злодеях прошлого. Насколько сильна была их вера, несмотря на то, что у них были соблазны! В силу своей веры они выполняли заповеди, когда могли. Они гнались за выполнением заповедей, хотели выполнять их! Таким образом, наша вера должна проявляться в стремлении выполнить как можно больше заповедей. Возможно, мы не будем чувствовать, что это дает нам что-то, но у нас будет вера в то, что каждая выполненная заповедь, — это еще что-то в мире Истины. Каждая заповедь — это еще одна вещь, создающая связь между мной и Хозяином мира. Возможно, когда-нибудь мы почувствуем это в большей степени, чем чувствуем сейчас, а может, и нет. Но это то, что от нас требуется. Исполнять заповеди, несмотря на то, что мы не понимаем. Несмотря на то, что мы ничего не чувствуем.

Второе, в чем проявляется вера, — не давать злу себя запутать. Мы видим, как злодеи преуспевают, видим, насколько внешне им хорошо. Можно,

не дай Б-г, услышать слова «тщетно служить Б-гу, и какая польза, что исполняли мы службу Его», можно, не дай Б-г, услышать, что Святой, благословен Он, любит злодеев... Несмотря на это, мы должны идти дальше! «Тогда говорили друг с другом боящиеся Г-спода». Очень важно разговаривать об этом. С семьей, с друзьями. Несмотря на то, что мы не понимаем происходящего, ясно, что Хозяин мира прав. Ясно, что то, что Он делает, — правильно. Ясно, что, если Он делает что-то, — значит, так и должно быть. Что это наилучший вариант из всех возможных. Невозможно, чтобы то, что делает Творец, казалось нам не самым лучшим. Нельзя, не дай Б-г, сломаться под напором внешнего зла! Следует знать, что это — испытание нашего поколения.

Великие люди прошлых поколений говорили об этом. Стоит посмотреть комментарий Хафец Хаима к стиху из книги Дварим (32:4) «Твердыня, совершенно деяние Его, ибо все пути Его праведны». Рассказывают, что Хафец Хаим однажды встретил еврея и спросил его, как дела. Этот еврей ответил: «Было бы неплохо, если бы было получше». Хафец Хаим спросил: «А кто сказал тебе, что было бы неплохо?» Хозяин мира — наш Отец, и он любит нас. Если бы Он мог сделать лучше, разве Он не сделал бы лучше? Значит, то, что есть, — наилучшее из возможного. Это — важная часть нашей веры.

Когда человек живет так, у него никогда не возникнет проблем в вере: ведь для него все, что происходит, — хорошо.

Чего же хотят от нас? В нашем поколении ясно, что от нас хотят укрепления в вере. Ведь именно это является испытанием нашего поколения. Укрепляться в вере следует в двух аспектах. Во-первых, мы должны стремиться выполнять как можно больше заповедей. Просто думать: «Как я могу выиграть еще одну заповедь? Как мне избежать еще одного греха»? Во-вторых, даже если мы видим вещи, которых не понимаем, мы должны помнить, о чем говорил нам пророк Малахи. Упомянутый нами комментарий Радака стоит проучить еще раз, и еще, и еще, чтобы в полной мере воспринять слова «тогда говорили друг с другом боящиеся Г-спода» и воплотить их в жизнь, говоря друг с другом на эти темы как можно больше. Потому что об этом написано: «И внимал Г-сподь, и выслушал, и написана была памятная книга пред Ним для боящихся Г-спода и чтущих имя Его». Святой, благословен Он, записывает это! Люди разговаривают, а Он — записывает! Как много мы сможем выиграть, если Хозяин мира запишет те хорошие вещи, которые мы желаем и которые мы делаем.

Подготовил Э. Швальб

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Десятый и одиннадцатый принципы

Принцип десятый.

Провидение

Провозглашение веры: я верю полной верой, что Творец, благословлено Имя Его, знает все действия людей, и все их мысли, как сказано (Теиллим, 33:15): «Создающий сердца всех их, понимающий все дела их».

Принцип одиннадцатый.

Награда и наказание

Провозглашение веры: я верю полной верой, что Творец, благословенно Имя Его, делает добро тем, кто выполняет Его заповеди, и наказывает тех, кто нарушает Его заповеди.

Знание и выбор

Десятый принцип заключается в том, что «Творец, благословлено Имя Его, знает все действия людей, и все их мысли, как сказано (Теиллим, 33:15): “создающий сердца всех их, понимающий все дела их”». Одна из основ веры — это знание того, что Всевышний знает все наши мысли и все наши деяния.

Необходимо отметить, что это единственный принцип, в провозглашении которого в качестве доказательства цитируется стих из Писания. Я слышал, что это из-за того, что, на первый взгляд, эта основа — то, что Всевышний знает все наши мысли и все наши действия, противоречит следующей основе — «Всевышний делает добро тем, кто выполняет Его заповеди, и наказывает тех, кто нарушает Его заповеди». Она противоречит существованию награды и наказания.

И это хорошо известный вопрос знания и выбора.

Наша вера основана на том, что у человека есть выбор, что человек управляет своими действиями, будь они хорошими или плохими. Он может быть праведником как Моше; с другой стороны, он может быть злодеем как Йеровам бен Нават. То есть, человек может избрать свой путь в жизни. Ведь иначе (как пишет Рамбам в конце «Шмоне Праким»), если бы не было свободы выбора, не могло быть понятия награды и наказания (это одиннадцатая основа). Но в свете десятой основы, возникает вопрос: если Всевышний знает абсолютно всё, включая то, что произойдет в будущем, тогда Он знает, что некто будет праведником. Если так, как у него может быть свобода выбора стать злодеем?

Нет смысла задавать вопросы о вещах, о которых у нас нет представления

Тема, которую мы подняли, — это один из глубочайших философских вопросов. Ответ на него — это то, что пишет Рамбам («Йад а-Хазака», «Законы *тешувы*», 2:5): «Всевышний не знает знанием, которое существует отдельно от Него, как люди, которые отделены от своего знания; Он же и знание Его едины; и не может человеческий разум постичь это ясно».

То есть, в соответствии с нашими понятиями, знание и выбор действительно противоречат друг другу. По нашим представлениям, понятие «знания» действительно полностью противоречит выбору. Но знание Всевышнего — это знание совершенно другого толка. Всевышний и Его знание едины; Он знает знанием, и это знание — это Он Сам. И, обладая этим совершенством, Он может поступать по Своей воле. Так как знание Всевышнего — это что-то полностью отличное от нашего представления о знании, у нас нет возможности задавать вопросы, связанные с этим знанием. Как можно полагать что А противоречит Б, когда мы не знаем, ни что такое А, ни что такое Б?

Объясним слова Рамбама более простым языком. Знание и выбор противоречат друг другу. Если я точно знаю, что ты сейчас сделаешь, это означает, что у тебя нет выбора. Это противоречие! Но Равад (великий мудрец и старший современник Рамбама, который написал комментарий к его работе) намекает, что возможно нет противоречия между этими двумя понятиями. Он пытается найти решение этой проблеме. Но Рамбам, который был великим философом, утверждает, что выбор и знание полностью противоречат друг другу.

Рав из Бриска (комментарии к Торе, 47) объясняет стих «Я знаю, что не даст вам царь египетский уйти» (Шмот, 3:19). Знание и выбор действительно противоречат друг другу, как написал Рамбам. Но Всевышний и Его знание едины — и человек не может ясно понять это. В свете этого, стих этот следует понимать следующим образом: «Я знаю» — это Моё знание, знание Всевышнего, «что ... не даст вам уйти». Но это не отрицает выбор, ибо это знание, которым может обладать только Всевышний. Если же это будет известно тебе, это уже противоречит свободе выбора. Но знание Всевышнего — это знание совершенно другого рода. Поэтому оно не противоречит свободе выбора.

И это то, что говорит Рамбам. Мы уже объяснили, что знание Всевышнего — это что-то совершенно иное. Следовательно, нет проблемы противоречия между свободой выбора и знанием.

И на этом основывается десятый принцип — «я верю полной верой, что Всевышний ... знает все мысли». Это знание наших деяний и мыслей — это не то знание, которое нам знакомо. Это знание «Создавшего сердца всех их, Понимающего все деяния их» (Теилим, 33:15). Это то знание, о котором написано в этом стихе! Это знание Всевышнего, благословен Он, которая радикально отличается от нашего знания. Это знание, основанное на том, что Он сотворил людей и понимает все их деяния.

Нам хватает наших понятий для того, чтобы понять все основы веры. Когда мы говорим, что Он — Творец, мы подразумеваем то, как человек воспринимает понятие «творец». Когда мы сказали, что у Него нет тела и никакого подобия телу, — это тоже каким-то образом воспринимается нами как отрицание тела, подобного нашему телу. Но здесь это не так. Его знание принципиально отличается от нашего, человеческого знания. Ведь если бы Его знание было как наше знание, это противоречило бы следующему принципу — существованию награды и наказания.

Награда и наказание — тоже выше нашего понимания

Даже тот факт, что Всевышний «делает добро тем, кто выполняет Его заповеди, и наказывает тех, кто нарушает Его заповеди» невозможно измерить человеческими мерками. Мудрецы (Бава Кама, 50а) высказывают это очень коротко: «Каждый, кто утверждает, что Всевышний уступчив, уступит свою жизнь» (Раши комментирует: «его жизнь и его тело [как будто бы] станут бесхозными»). Того, кто утверждает, что Всевышний игнорирует хоть малейшую деталь, ожидает наказание, отмеренное мерками Всевышнего. Таково объяснение слов «делает добро тем, кто выполняет Его заповеди, и наказывает тех, кто нарушает Его заповеди». Мы всецело верим в этот принцип.

Когда Всевышний делает добро, то отмеряет его Своей мерой. Однажды Всевышний как будто бы поцеловал нас — «Пусть поцелует меня поцелуями уст своих» (Шир а-Ширим, 1:2 [Как целовал меня прежде — комм. Раши]). Речь идёт о даровании Торы на горе Синай (как объясняет «Мидраш Раба»). И что же мы получили в результате этого поцелуя Всевышнего? «В сиянии лика Своего даровал нам Тору жизни и любовь к милосердию» (молитва «Шмоне Эсре»). Дарование Торы на горе Синай произошло один единственный раз, и не более того. Мы получили «Тору жизни и любовь к добру, и благосклонность, и благословение, и милость, и жизнь, и мир» — а это вечность! Был лишь один поцелуй, но этот поцелуй на веки вечные оделил нас великими дарами.

Но с другой стороны — Всевышний также и наказывает по Своей мере. Попытаемся описать, что такое наказание по меркам Всевышнего. Представим себе отца, бьющего своего сына. Насколько больно от такого

удара? Всё зависит от размера и силы руки, которой бьют. Шлепок гиганта Ога, царя Башана — и от сына и мокрого места не останется. А когда Великий делает выговор раз в тысячу лет — это называется «инквизиция», это называется «катастрофа». Понятно, что и долготерпение Его измеряется Его мерками.

Мера за меру

Мудрецы сказали: «У всех евреев есть удел в Грядущем мире... А у этих нет удела в Грядущем Мире: у того, кто утверждает, что в Торе не указано оживление мертвых... Почему же такое [строгое наказание]? Он отрицает оживление мертвых, следовательно у него не будет удела в оживлении мертвых, ибо Всевышний всегда воздаёт по принципу “мера за меру”» (Санедрин, 90а).

Почему все воздаяния Всевышнего следуют принципу «мера за меру»? Что в этом такого особенного?

Принцип «мера за меру» обнаруживается во многих местах. Когда Йитро пришел к Моше и услышал обо всем, что Всевышний сделал для Своего народа, он сказал: «Теперь узнал я, что Г-сподь выше всех богов в том самом, что они злоумышляли против НИХ» (Шмот, 18:11) [т.е., они были наказаны в соответствии с тем, что они замыслили]. Раши объясняет: «думали уничтожить их в воде, и сами погибли в воде». Почему Йитро увидел какое-то особенное достоинство в том, что Всевышний отомстил египтянам именно «мера за меру», причем, в такой степени, что сказал «Теперь узнал я, что Г-сподь выше всех Б-гов»? Именно сейчас он узнал о величии и единстве Всевышнего что-то такое, что до сих пор ему было неизвестно.

Природа вещей такова, что каждый объект действует в предназначенной для него точке. Ко мне обратился один еврей, у которого была определенная проблема. Я сказал ему: я раввин, я не психолог. Я могу ответить тебе по тому, что я знаю. Так Всевышний создаёт вещи: каждую на своём уникальном месте. То, что уникально для Всевышнего — это то, что он **единственный**; кроме него нет ничего.

Возьмем, например, Амана. Если бы нас спросили, что стоит сделать с Аманом, мы бы сказали: отрубить ему голову! А Всевышний борется с Аманом Своим способом — своим единством. Другими словами, если Аман имеет дело с обыкновенным противником, то у каждой стороны всегда есть своё воинство. Но когда речь идёт о Всевышнем, с Его качеством единства, Он не стреляет в Амана. Он воюет с Аманом его (Амана) собственными силами! Ибо Всевышний един, нет никого другого.

И поэтому сам Аман привел Эстер к Ахашверошу — ведь именно он сказал, что следует казнить Вашти. Он сам сделал столб [для Мордехая], на котором его самого потом повесили. Он сам разослал письма, в которых приказал подданным империи приготовиться к этому дню [13 Адара]. И на основании этих писем была

провозглашена война с ненавистниками евреев. И то же самое произошло с Фараоном. Фараон собственноручно вырастил у себя дома избавителя Израиля. Он даже платил его кормилицам.

Это и есть единство. Всё принадлежит Ему!

И в этом заключается уникальность качества «мера за меру». Это вещь, которую ни один судья не может сделать. Ибо то, что я сделал тебе, я сделал своими силами, а то, что ты делаешь мне, ты делаешь своими силами. Например, против того, чья сила — это вода, я буду бороться с помощью огня. Я вооружен огнём, он — водой. Но когда речь идёт о Всевышнем, если некто выступает против Него вооруженный водой, Всевышний борется с ним водой, а против вооруженного огнем Он воюет огнем. Благодаря Своему единству, Всевышний борется с обладателем какой-либо силы его же силой.

Всевышний не использует какую-либо другую силу. Ведь если ли Он так поступал, можно было бы подумать, что у кого-то есть сила воды, а у Всевышнего сила огня. Когда мы видим, что «Г-сподь выше всех богов» (Шмот, 18:11)? Когда Он использует ту же силу, что и Его противник.

Трепет перед Всевышним

Как было сказано выше, одна из основ веры — это «каждый, кто утверждает, что Всевышний уступчив, уступит свою жизнь». Всевышний не делает никаких уступок. На любую вещь, даже самую незначительную, даже на одну миллионную часть самой незначительной вещи, есть реакция, соответствующая меркам Всевышнего. И это на самом деле вызывает изумление. Почему настолько важно то, что Всевышний не уступает? А что бы было если бы Он уступал? Как это определяется?

Более конкретно этот вопрос можно сформулировать следующим образом. Известно, что есть несколько образов правления, посредством которых Всевышний управляет миром. На первый взгляд, некоторые из них подразумевают, что происходят уступки. Например, «прощу, кого прощу, и помилую, кого помилую» (Шмот, 33:19). Иными словами, помилование будет даровано даже тому, кто его не заслуживает. Разве это не противоречит тому, что Всевышний ничего не уступает?

Для того, чтобы объяснить это, надо в первую очередь отметить, что есть качество добра и есть качество суда. Авраам был олицетворением качества добра. Ицхак был олицетворением качества суда. Конечно, мы не можем понять своих великих праотцов, но всё же попытаемся объяснить это своими словами. Авраам смотрел на мир, и видел мир добра. Сколько добра делается каждому человеку! От скольких болезней его спасает Всевышний. Его тело функционирует бесперебойно, и он здоров. Воздух, солнце, еда, глаза, уши — всё это нескончаемое добро!

В нашей повседневной жизни миллиарды триллионов деталей милосердия. Как мы произносим в молитве «Нишмат Коль Хай»: «Если бы рот наш был полон песней как море водами, а наш язык — ликованием, как бесчисленны волны морские, а наши уста восхвалением, как ширь небосвода, и наши глаза сияли бы, как солнце и как луна, и будь наши руки распростерты как орлы в небесах, а наши ноги легки, как лани — мы все же не сумели бы возблагодарить Тебя, Г-сподь, Б-г наш и Б-г наших отцов, и благословить имя Твое за одну тысячную долю из тысяч и тысяч несчетного множества раз, когда Ты благотворил нашим отцам и нам». Так Авраам видел мир, и так он сам жил. Он шел по миру, наполненному песнью добра. В каждой вещи он видел добро Всевышнего.

В противоположность этому, Ицхак видел мир совершенно иначе! Он видел мир, с его законами природы, не как инструмент милосердия. К примеру, возьмем стол. Стол начинается в середине комнаты и доходит до стены. Там он заканчивается. Стол собран из множества частей, дерева, клея, болтов. Он покрыт пластиком и покрашен краской. Каждая часть состоит и несметного количества элементов. Что удерживает, что упорядочивает все эти элементы? Авраам, глядя на всё это, видел во всем бесконечное добро. А Ицхак задался вопросом — что удерживает их?

Ответ: **трепет перед Небесами**. Как сказали мудрецы (Хагига 12а): «Когда Всевышний создавал мир, он расширялся и расширялся как две катушки (которые разматываются и раскатываются в разные стороны) пока Всевышний не осадил и не остановил его. Об этом сказано: “Сотрясаются опоры небес и ужасаются от угрозы Его” (Ийов 26:11)».

«В начале создал Элоким (Б-г)». «Элоким» — это качество суда, качество трепета.

Весь мир существует только благодаря трепету перед Небесами. Мудрецы говорят («Йелкут Шимони», гл. Аазину, пункт 942): «Всевышний сказал Моше: скажи народу Израиля, посмотрите на небо, которое Я создал для вашей пользы. Разве там что-нибудь изменилось? Разве солнце взошло на западе? Ведь сказано (Коэлет, 1:5): “и взошло солнце, и село солнце”. Посмотрите на Землю, которую Я создал... Разве она изменилась в размере? Или может быть вы посеяли пшеницу и сжали рожь?» То, что заставляет солнце ежедневно следовать одной и той же траектории, то, что заставляет все бесчисленные элементы, составляющие наш мир, следовать законам природы, то, что заставляет яблоню выращивать именно яблоки, а не груши, — это трепет перед Небесами. Весь мир держится на трепете перед Небесами. В той же степени, что мир заявляет о добре, он заявляет и о трепете.

Продолжение следует
Перевод: раб Берл Набутовский

Законы отделения халы от теста

Рав Лейб Нахман Злотник

Вступление

Начать тему «отделение халы от теста» хотелось бы со слов великого светоча Торы нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (благословенна память о праведнике) в книге «Дерех Эмуна» (конец восьмой главы законов о *бикурим*). Там написано, что заповедь о хале очень любима (Шаббат, 32б). Тот, кто передает халу коэну (во времена, когда было возможно очищение), получает благословение, как сказано (Йехезкель, 44:30): «Первую часть, отделенную от вашего теста, передайте коэну, чтобы привести благословение (благополучие) в дом ваш». Весь мир был создан в заслугу исполнения заповеди отделения халы. О сотворении мира сказано (Берешит, 1:1): «Вначале создал Всевышний небеса и землю», а хала, в свою очередь, называется в Торе «начало теста вашего» (Бемидбар, 15:20). [Раши объясняет, что в святом языке *берешит* — «в начале» — можно объяснить: ради того, что называется началом.] В заслугу заповеди о хале евреи удостоились войти в Землю Израиля («Сифри Зута», глава Шлах, пункт 17). К тому, кто исполняет эту заповедь, обращены слова Писания (Коэлет, 9:7): «Ступай, вкушай в радости хлеб свой и пей в веселье вино твое» («Бемидбар Раба», 17:2).

«Сефер а-Хинух» (заповедь 385) пишет, что поскольку хлеб является основным и наиболее распространенным видом пищи, Творец пожелал дать человеку возможность постоянно исполнять Его волю, отделяя халу от теста, чтобы благодаря заповеди хлеб наш был благословлен и являлся пищей не только для тела, но и для души. И еще: благодаря тому, что отделенную часть теста евреи отдают коэнам, те имеют возможность, не отвлекаясь на вопросы пропитания, полностью посвятить себя служению в Храме.

Хала является одной из трех заповедей, которые возложены именно на женщину (вместе с исполнением законов о чистоте семейной жизни — *нида* и зажиганием субботних и праздничных

свечей — *адлакат а-нер*). Отделяя халу, еврейская женщина исправляет грех Хавы, которая, дав запретный плод Адаму, принесла смерть в мир. Иерусалимский Талмуд (Шаббат, глава 2-я, закон 6-ой) называет Адама *халой* мира. Ведь мир сотворен из земли, а начальную часть этого «замеса» Всевышний отделил для того, чтобы сотворить человека — венец творения, как сказано (Берешит, 2:7): «И сотворил Г-сподь Всесильный человека из праха земного и вдохнул в него дух живой, и стал человек душой живой». Человек, будучи душой живой, призван вознести материальность этого мира к Небесам, освятить землю, обратить все во славу Творца. Для этой миссии Г-сподь вдохнул в уста Адама святую душу и поместил его в *Ган Эден*, Райский сад, чтобы тот охранял и облагораживал его. При этом человек был освобожден от всех материальных забот: ангелы жарили ему мясо и наливали в бокал вино.

После греха Адам изгоняется из Сада, теперь он должен в поте лица своего добывать хлеб насущный. Он перестает быть вечным, в определенное время он должен вернуть свое тело туда, откуда оно было сотворено, если освятить землю до уровня Небес ему не удалось. Отделяя часть от теста для того, чтобы коэны могли всецело предаться служению в Храме, мы очищаем и возвышаем мир во славу Создателя. Этим мы напрямую исправляем тот грех, который был совершен в начале творения. Начало (начальная часть теста, хала) искупает то, что было надломлено в начале (в шестой день творения). Приступая к изучению законов отделения халы, вознесем нашу молитву к Создателю о том, чтобы наше служение было угодно Ему, чтобы нам удалось исправить все то, что на нас возложено, и чтобы удостоились все мы скорейшего избавления, когда все увидят воочию славу Творца, которая наполнит мир от края до края!

Общие положения

Слово «хала» означает пирог, лепешка — либо уже испеченные, либо тесто, подготовленное для

выпечки. После того, как замесили тесто для выпечки хал, Тора заповедует нам отделить от него первую *халу* и дать ее в подарок коэну, как сказано (Бемидбар, 15:21): «От замешанного теста вашего вначале отделяйте часть для возношения Г-споду во все поколения ваши». (Возношение Г-споду — это подарки коэнам, которые служат в Храме). *Халу* вправе получать мужчины-коэны, незамужние женщины из колена коэнов и жены коэнов, к какому бы колену они ни принадлежали. Из *халы* коэны готовили мучные изделия и ели их в пределах границ Земли Израиля при условии, что и изделия, и сами коэны были в состоянии чистоты.

Коэны, в свою очередь, также обязаны отделять *халу* от своего теста.

Заповедь отделения *халы* по Торе может быть исполнена, только если тесто замешано в границах Земли Израиля. От теста, замешанного за пределами Эрец Исраэль, пусть даже из выросших на Святой Земле злаков, по Торе не обязаны отделять *халу*. От теста, замешанного в Эрец Исраэль, даже из муки, привезенной из-за границы, обязаны отделять *халу*. Обязанность отделения *халы* по Торе существует только в случае, когда все евреи находятся в Земле Израиля. В наше время, пока это условие не выполнено, отделять *халу* обязаны в силу специального постановления мудрецов. Поскольку у нас пока нет возможности очищения (без пепла красной коровы), *халу* не передают коэну, а сжигают. Для того чтобы евреи, находясь в изгнании, не забыли о заповеди отделения *халы*, которая не действует в странах диаспоры, мудрецы постановили, что от теста, замешанного в любой стране мира, обязаны отделять *халу*. Но законы отделения *халы* в странах диаспоры несколько отличаются от законов отделения *халы* от теста, приготовленного в Земле Израиля. Поэтому от теста, замешанного в Земле Израиля, не отделяют *халу* в счет теста, замешанного в одной из стран диаспоры, и наоборот.

В случае если от теста Земли Израиля или от выпечки, изготовленной из такого теста, не отделили *халу*, этот продукт считается *тевель*, и запрещен. Продукт, изготовленный из теста стран диаспоры, от которого не отделили *халу*, постфактум разрешено есть, оставив в конце небольшую часть выпечки несъеденной — в качестве *халы*.

От теста крутого замеса (то есть, когда тесто невозможно перелить из одного сосуда в другой) изначально следует отделять *халу* сразу после

того, как его закончили месить. Постфактум *халу* отделяют уже от готового продукта. В ситуации, когда речь идет о тесте жидкого замеса (когда тесто можно перелить из одного сосуда в другой), из которого собираются приготовить продукты, не используя при этом жидкости, *халу* изначально отделяют уже от готового продукта. Если отделили *халу* преждевременно, то есть в случае, когда речь идет о густо замешанном тесте — от еще не замешанной муки, или от теста жидкого замеса — до того как из него испекли продукт, — отделение не засчитывается, и необходимо отделить *халу* заново.

На кого возложена заповедь отделять халу

Отделение *халы* засчитывается только в случае, если это делают с согласия хозяина теста. Жена не должна спрашивать разрешения у мужа (или дочь у отца), поскольку ясно, что тот не возражает. В случае, когда тесто может испортиться, если его быстро не приготовить, всякий может отделить от него *халу* без ведома хозяев, и срочно приготовить из него продукт, поскольку в этом случае очевидно, что хозяин заинтересован в том, чтобы спасти его имущество.

Хозяин теста вправе назначить посланника для отделения *халы*, как в одноразовом порядке, так и на продолжительный период времени. Наряду с этим следует помнить, что личное исполнение заповеди предпочтительней, чем если ее исполняют с помощью посланника. В роли посланника может выступать только еврей. Если отделение *халы* осуществил нееврей, то даже постфактум такое отделение не засчитывается.

Хотя отделять *халу* обязаны как женщины, так и мужчины, все же у женщин есть право первенства в исполнении этой заповеди. Это верно и в случае, когда женщина находится в состоянии *нида*. Если жена по какой-либо причине не может или не желает отделить *халу*, это делает муж. Более того, важно, чтобы изредка, хотя бы раз в год, мужчина сам отделял *халу*, чтобы выполнить эту заповедь своими руками. Ему следует предварительно спросить на это согласие жены.

Дети, достигшие возраста *бар/бат-мицвы* (то есть мальчики возраста 13 лет и девочки 12 лет), могут отделять *халу*. Если *халу* отделил мальчик, которому исполнилось 12 лет или девочка, которой исполнилось 11 лет, т.е. за год до того, как они обязуются в исполнении заповедей, постфактум отделение *халы* засчитывается.

Но если ребенок, отделивший *халу*, младше указанного возраста, то отделение *халы* не засчитывается даже постфактум.

Человеку, который публично нарушает законы субботы, не поручают отделять *халу*, но он сам от своего теста обязан отделять, равно как и исполнять все заповеди Торы и мудрецов и обычаи своего народа.

Отделение халы в субботу и праздники

Прекрасный обычай, который приводится мудрецами в Торе — специально в честь субботы и праздников выпекать домашние плетеные хлеба, которые называют халами. В современных условиях, когда темпы жизни высоки и ощущается постоянный недостаток времени, ценность этого обычая особенно высока, ведь человек готов совершить трудоемкий процесс, требующий усилий и времени, ради почета субботы и праздника, которые являются величайшими знаками нашего союза с Творцом. В домах, где придерживаются этого обычая, глава семьи перед зажиганием субботних или праздничных свечей должен мягко поинтересоваться, отделена ли *хала* от выпечки. (В книге «Эшель Авраам» сказано, что название «хала» субботним хлебам дали для того, чтобы, приготовляя их, не забывали отделить от них *халу*.)

В субботу и праздник (йом тов) за исключением ситуации, когда тесто было замешано в сам йом тов, запрещено отделять *халу*, так как это напоминает посвящение предмета в Храм, а также поскольку после отделения *халы* тесто разрешено в использование, и это подобно тому, как будто его исправили, а исправление предметов в субботу и йом тов запрещено. Данный запрет вступает в силу, начиная с захода солнца в канун субботы и праздника, и действует до выхода звезд после окончания субботы и праздника.

Если тесто было замешано в Израиле, и от него забыли отделить *халу*, до Шаббата или йом това, то постфактум теоретически, если сам отделяющий *халу*, а также большинство членов общины еще не приняли на себя святость субботы или праздника (что на практике не встречается), ее

разрешено отделить до выхода звезд. От теста, замешанного вне Земли Израиля, после захода солнца однозначно запрещено отделять *халу*, и к приведенному выше разрешению отделять *халу* до выхода звезд в данном случае не прибегают. Это объясняется тем, что продукт, приготовленный из теста, замешанного вне Земли Израиля, постфактум разрешено есть, оставив небольшую его часть несъеденной, а после Шаббата или йом това объявить оставленную часть *халой*. В случае, если приняли на себя святость субботы или праздника заранее, забыв при этом отделить *халу*, следует попросить у еврея, который еще не принял на себя Шаббат или праздник, отделить *халу* от выпечки.

От теста, замешенного непосредственно в йом тов, разрешено отделить *халу*. Причем, если в наличии имеется тесто или уже готовая выпечка,

от которых забыли отделить *халу* до йом това, разрешено и для них отделить *халу* от теста, которое замесили в йом тов. Отделенную в йом тов *халу* разрешено переносить, только пока ее не выпустили из рук. Поэтому следует заранее приготовить то, чем ее смогут обернуть (дважды) и, отделив *халу*, сразу обернуть ее и положить в мусор. Уничтожать *халу* в йом тов запрещено. В случае, если ее хотят

сжечь, ее следует отложить в укромное место, где ее никто не возьмет, а после йом това — сжечь.

Тот, кто забыл отделить *халу* от теста, и должен отделить ее от готовых изделий, но хочет, чтобы изделия остались цельными на Шаббат или йом тов, может до наступления субботы отделить *халу* символически, после чего он сможет в субботу или праздник благословить на целые хлеба. Символическое отделение *халы* делают следующим образом. До наступления субботы или праздника человек произносит: «Та часть, которую я в будущем отделю от хлебов, будет *халой*». Полагаясь на это заявление, перед субботней или праздничной трапезой человек говорит, что та часть хлебопродукта, которую он отложит после благословения на хлеб, будет считаться *халой*, и произносит благословение на отделение *халы*. После этого он делает омовение рук, благословляет на хлеб, разрезает его, откладывает

”

Почему важно отделить халу до субботы?

“

часть его объемом в стандартный спичечный коробок в качестве *халы* и после этого приступает к принятию пищи. Данный способ отделения *халы* действителен исключительно в отношении Шаббата или йом това, но к нему запрещено прибегать в будние дни.

Еще одно ограничение, о котором упоминалось выше: отделение *халы* засчитывается только в случае, если его осуществляет либо сам хозяин теста, либо любой другой человек, но исключительно с согласия хозяина теста. Это верно также и в случае, когда говорится о символическом отделении *халы*. Поэтому тот, кто в Шаббат или йом тов приглашен в гости, где может быть не отделена *хала*, не может символически отделить ее дома до наступления Шаббата или йом това, так как выпечка, которую он будет есть в гостях, ему не принадлежит.

Тесто, замешанное в Израиле, а также выпечка, изготовленная из такого теста, если от них не отделили *халу*, в субботу и праздники считается *муцце* — предметом, который запрещено переносить и использовать.

Если по ошибке отделили *халу* в Шаббат или йом тов, постфактум выпечка разрешена в еду.

В каких случаях существует обязанность отделять халу

Халу отделяют только от теста, из которого собираются выпекать продукты для употребления в пищу человеком, но не для другого использования.

От приобретенного у нееврея (кошерного) теста не обязаны отделять *халу*. В случае, когда мука принадлежала еврею, *халу* отделяют, даже если процесс замеса осуществил нееврей. Еврей, который замешивает свое тесто для нееврея, обязан отделить от него *халу*.

От теста, освященного святостью седьмого года, также обязаны отделять *халу*.

Халу обязаны отделять только от теста, замешанного из муки пяти видов злаковых культур: пшеницы, ржи, полбы, ячменя и овса. В Торе сказано, что *халу* отделяют от хлеба, а хлебом в Торе считается продукт, испеченный из этих видов злаков. В случае, когда тесто замесили из нескольких видов муки, например, из рисовой или кукурузной и той, которая принадлежит к пяти видам злаков, если вкус злаков ощущается в испеченном продукте, то от такого теста обязаны отделить *халу*. Для того чтобы определить, обязаны ли отделять *халу*, не произнося

благословение, объем муки высчитывают исходя из общего содержания разных видов, а для того, чтобы определить, обязаны ли отделить *халу* с благословением, — исходя из содержания в тесте муки из пяти видов злаковых культур, упомянутых выше. В случае если вкус злаков не ощущается, отделять *халу* не обязаны.

От теста, замешанного на воде, молоке, пчелином меду, вине и оливковом масле, *халу* отделяют с благословением. От теста, замешанного исключительно на взбитых яйцах, натуральном соке или любом виде масла, кроме оливкового, без добавок воды или других жидкостей, отделяют *халу*, не произнося благословение. Если при замесе использовали хотя бы немного воды, то с благословением. В случае если помимо взбитых яиц и натурального сока при замесе использовали вино, молоко, пчелиный мед или оливковое масло, и они составляют большинство жидкости, входящей в состав теста, то *халу* отделяют с благословением.

Обязаны ли отделять *халу* от теста, помимо прочего зависит и от того, сколько было использовано муки для его приготовления. Обязанность отделения *халы* устанавливается в соответствии с объемом муки, находящейся в тесте во время замеса. Поэтому, если объем муки, который использовали для замеса, был меньше того объема, от которого обязаны отделить *халу*, то даже если затем тесто «поднялось» и занимает большой объем, от него не обязаны отделять *халу*.

Сефарды отделяют *халу* от теста, содержащего 1470 грамм пшеничной муки, не благословляя на отделение *халы*, а если в тесте есть 1666 грамм муки, то с благословением. Большинство ашкеназов отделяют *халу*, если в тесте есть 1200 грамм пшеничной муки, а с благословением отделяют *халу* от теста, в котором есть как минимум 2250 грамм пшеничной муки. Когда говорится о ячменной муке, *халу* отделяют, не благословляя, начиная с 1050 грамм. С благословением: сефарды, начиная с 1240 грамм, а ашкеназы — если в тесте наличествует 2084 грамма ячменной муки. В случае если тесто было приготовлено из полбы, и содержание муки в нем было 1175 грамм и больше, то *халу* отделяют, не благословляя. Если в тесте наличествует 1640 грамм муки, то сефарды отделяют *халу* с благословением, а если муки 2205 грамм, то и ашкеназы отделяют *халу* с благословением. В тесте, замешанном из ржаной муки, содержание муки соответственно 1040 грамм — не благословляя; 1390 грамм с благословением

для сефарда и 2031 грамм,— для ашкеназа. Когда речь идет об овсяной муке, то 890 грамм — без благословения; с благословением: для сефардов 1179 грамм, а для ашкеназов — 1805 грамм муки. Для того, чтобы избежать неточностей в измерении содержания муки, в случае отделения *халы* с благословением, к указанным мерам всякий раз следует прибавлять как минимум 100 грамм муки.

Если муку просеяли таким образом, что в ней остались отруби, то для того чтобы определить, обязаны ли отделить *халу* от теста или нет, учитывается общий объем муки с отрубями. В случае если отруби были отсеяны, они не восполняют объем муки, даже если их засыпали обратно и перемешали с мукой.

Содержание муки в тесте, как правило, около 70 процентов, а в готовом изделии — около 60 процентов. Поэтому в случае, когда замесили тесто или испекли из него продукт, и неизвестно, сколько муки для этого было использовано, для того, чтобы определить обязаны ли отделять от теста или от продукта *халу*, и если да, то благословляют при этом или нет, делают расчет исходя из вышеприведенных пропорций.

Обязанность отделения *халы* распространяется только на такие ситуации, когда из теста собираются изготавливать печеные продукты, то есть, не используя при их приготовлении воду и другие виды жидкостей. От теста, которое замесили для того, чтобы приготовить из него вареные или пассированные в масле изделия (макароны, вермишель, блины, пончики), по закону не обязаны отделять *халу*. Тем не менее, если из теста крутого замеса (то есть когда тесто невозможно «перелить» из одного сосуда в другой) собираются готовить варенные или пассированные продукты, желательно отделить от него *халу*, не произнося благословение. В случае, когда тесто густого замеса готовили с тем, чтобы из него приготовить варенные или пассированные в масле изделия, а затем передумали и хотят готовить из него выпечку, от теста обязаны отделить *халу* с благословением. Таков же закон и в случае, когда тесто (в данном случае как жидкое, так и густое) было замешано с тем,

чтобы из него приготовить выпечку, а затем передумали и хотят готовить варенные или пассированные изделия.

Если из одной части теста хотят приготовить печеные продукты, а из другой — варенные или пассированные в масле изделия, то *халу* отделяют, произнося благословение. В этом случае *халу* следует отделить от уже готового (испеченного) продукта.

Когда для приготовления используют лишь небольшое количество масла или маргарина только для того, чтобы изделие не подгорело, статус такой готовки в отношении законов отделения *халы* — выпекание.

От изделий, которые явно не считаются хлебопродуктом, как например, блины, не обязаны отделять *халу*. В вопросе о том, обязаны ли отделять *халу* от вафель, существует спор *поским* (законоучителей). От пельменей и вареников *халу* отделяют, не произнося благословение.

”

Когда отделяют халу?

“

Отделение халы от двух (или более) частей теста

От теста, замешанного из муки урожая одного года, не отделяют *халу* для теста, замешанного из муки урожая другого года. В этом случае от каждого теста отделяют свою *халу*.

Как упоминалось выше, от теста, замешанного в Земле Израиля, не отделяют *халу* в счет теста, замешанного в одной из стран диаспоры, и наоборот.

В случае, когда тесто, замешанное из такого объема муки, который обязывает в отделении *халы*, хотят разделить на несколько частей, закон может меняться в зависимости от ситуации. Если тесто было разделено для того, чтобы из него испечь для себя отдельные хлебобулочные изделия, от него обязаны отделить *халу* и произнести соответствующее благословение. От теста, которое разделили для того, чтобы из части его приготовить сейчас, а часть оставить на другой день, отделяют *халу*, не произнося благословение. Таков же закон в случае, когда тесто поделили на части для того, чтобы выпечь из них продукты с разными вкусами или разной начинкой. В случае, когда отделенные части теста

собираются раздать (или продать) разным людям, и в каждой из этих частей нет содержания муки, обязывающего к отделению *халы*, *халу* не обязаны отделять. Если человек собирался раздать другим, но затем передумал и оставил себе или, наоборот, замесил тесто для себя, а затем решил раздать (или продать) его другим, он обязан отделить *халу* и произнести соответствующее благословение. Так же в случае, если раздавать разным людям будут уже готовую выпечку, от теста отделяют *халу* и произносят благословение.

Если замесили два отдельных теста одинакового состава с таким содержанием муки в каждом из них, которое обязывает в отделении *халы*, и из них предполагают готовить одинаковые продукты, то разрешено отделить *халу* от одного из них для обоих. В случае если из одного теста планируют печь хлеб, а из другого — иные виды выпечки, *халы* отделяют от каждого теста отдельно, произнося одно благословение для обоих отделений.

Два (или более) теста, которые положили рядом таким образом, что они прикасаются одно к другому и части их склеиваются между собой, считаются одним тестом. Исходя из этого правила, если две (или более) части теста, в каждом из которых по отдельности нет такого содержания муки, чтобы обязать отделить *халу*, а общий объем содержащейся в них муки обязывает в отделении *халы*, поместили вышеуказанным образом, от них обязаны отделить *халу*. Таков же закон и в случае, если два теста или два готовых продукта положили вместе в один ящик, противень, пакет, коробку, морозильную камеру или обвернули сверху и снизу салфеткой. Этот закон верен только в том случае, когда оба теста или оба готовых продукта не находятся в упаковках, то есть ничем не отделены друг от друга, и человеку никак не мешает то, что они соприкасаются между собой. Но если их соприкосновение не желательно, как например, в случае, когда говорится о пресном и сладком или молочном и мясном тестах, они не считаются одним целым, и от них не обязаны отделять *халу*.

В отношении того, объединяются ли части теста и готовые изделия, если они находятся в предметах, объем которых, включая толщину их стенок, составляет 322 литра и больше, в предметах, присоединенных к стене или к полу, а также в духовке — существует спор законоучителей. *Халу* во всех этих случаях отделяют, не произнося благословение.

Не все виды теста могут «присоединяться». Так, тесто, замешанное из пшеничной муки, присоединяется исключительно к тесту, изготовленному из полбы. Тесто из полбы соединяется с тестом, приготовленным из любого вида злаков. Ячменное тесто — со всеми, кроме изготовленного из пшеницы. Тесто, замешанное из ржаной муки, соединяется с ячменным и полбяным. Тесто из овсяной муки — с тестом из полбы и ячменя.

Тесто, которое изначально было замешано из разных видов муки, является одним целым.

Тесто, от которого уже отделили *халу*, не «присоединяется» к тесту с неотделенной *халой*.

Если от теста, содержание муки в котором было таково, что от него не были обязаны отделить *халу*, отделили часть, эта часть не считается *халой*. Поэтому если такое тесто дополнят до объемов, которые обязывают отделять *халу* (исходя из вышеприведенных правил), от него должны будут отделить *халу*, произнося благословение.

Отделение халы от мацы

Как правило, от машинной мацы, изготовленной под контролем знающего раввина, отделяют *халу* по всем правилам. От ручной мацы *халу* отделяют обычно после выпекания, и иногда эту заповедь оставляют на ответственность потребителя. Поэтому в каждом отдельном случае необходимо выяснять у раввина, следует ли отделять *халу* от мацы, и если да, то каким образом, и нужно ли благословлять на это отделение.

Порядок отделения халы

Некоторые перед отделением *халы* делают омовение рук, не произнося на него благословение, откладывают некоторую сумму для того, чтобы при случае передать ее неимущим и исполнить заповедь о *цдаке*.

Перед тем как отделить *халу*, произносят благословение. Ашкеназы благословляют: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас заповедями Своими и заповедовал нам отделить *халу*» (некоторые прибавляют: «от теста») — «*леафрийи халá (мин а-иса)*». Сефарды благословляют: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас заповедями Своими и заповедовал нам отделить *халу труму*» — «*леафрийи халá тэ-румá*». Между благословением и исполнением заповеди запрещено отвлекаться на посторонние разговоры.

Тора не задает конкретный объем для отделяемой *халы*, и даже если от теста отделить совсем немного, заповедь будет *выполнена*. Во времена, когда было возможно очищение, и коэны могли есть халу после очищения, мудрецы постановили, что следует отделять не менее 1/24 части от общего объема теста, которое замесили для личного использования, и не менее 1/48 части в случае, когда тесто замесили для продажи (пекарни, хлебозаводы). В наше время, когда *халу* Святой Земли не передают коэну, не действуют размеры установленные мудрецами. Поступающие согласно мнению автора «Шулхан Аруха» отделяют в качестве *халы* совсем небольшую часть теста. Те, кто следуют мнению Рамо, ашкеназского законоучителя, отделяют кусочек теста объемом в стандартный спичечный коробок.

Несмотря на то, что в наше время *халу* не передают коэну, в качестве *халы* следует отделять часть теста, которая, если ее испечь, была бы пригодна в пищу. Наряду с этим, это может быть худшая часть теста или готового продукта.

После того как отделили *халу*, объявляют: «Вот эта (часть теста) — *хала*»: «*арэ зо халá*» или «*арэ зо халá тэрумá*».

В случае, когда есть сомнение, обязаны ли отделять *халу*, благословение не произносят, а отделив часть теста, только объявляют «*арэ зо халá*» или «*арэ зо халá тэрумá*».

Есть очень красивые просьбы и молитвы, составленные специально для того, чтобы их произносить до и после отделения *халы*. Некоторые после исполнения заповеди отделения *халы* читают 25-ую и 34-ую главу из Теилим.

Так как *хала* запрещена в еду, каждый раз после отделения *халы* следует тщательно отмыть руки от теста, чтобы оно случайно не попало в пищу.

Отделенную *халу*, как это уже упоминалось выше, принято сжигать. Делать это следует так, чтобы *хала* не прикасалась к местам, до которых дотрагивается пища, то есть не на конфорке, не в духовке и, конечно же, не в посуде, предназначенной для еды. В случае, когда сжечь *халу* не представляется возможным, ее следует дважды обернуть бумагой или целлофаном и положить в мусор.

Если после того, как *халу* по всем правилам отделили от теста, но до того как ее успели сжечь или выбросить, она пропала, нет обязанности отделять от этого теста *халу* повторно.

Если, после того как ее отделили, *хала* смешалась с тестом и объем теста в 100 или более раз

превышает объем отделенной части, то *хала* аннулируется в тесте и обязаны отделить *халу* заново. Если же пропорции объемов теста и *халы* меньше, чем 100 к 1, то нужно заявить в присутствии трех взрослых (старше тринадцати лет; подобно освобождению от обетов) евреев о своем желании аннулировать прежнее отделение, и чтобы та часть, которую отделили, не считалась *халой* [также изначально необходимо сожаление о том, что он отделил кусочек, который в итоге пропал; кроме того, отделивший должен понять и сказать, что если бы он знал, что этот кусочек смешается с тестом, он бы не делал его *халой*], а три человека, перед которыми делают заявление, говорят ему три раза: «Позволено тебе! Позволено тебе! Позволено тебе!» После этого отделяют *халу* заново, не произнося благословение. Это верно и в случае, когда из теста уже успели испечь продукт. Понятно, что такое исправление невозможно осуществить в Шаббат.

В случае, когда тесто замешивают из муки, которая до этого не соприкасалась с водой, и при замесе использовали исключительно яйца или фруктовый сок без добавок воды или других жидкостей, существует вероятность того, что тесто сохранило свою чистоту. *Халу*, отделенную от такого теста, запрещено уничтожить (в таком случае, как это упоминалось выше, отделяя *халу*, не произносят благословение). Поэтому для того, чтобы избежать сомнений, всегда следует использовать при замесе хотя бы немного воды, вина, меда, молока или оливкового масла.

Заключение

В книге «Зоар» (Шлах, 144а) приводится, что слово «*Маген*» — «щит» — является аббревиатурой имен трех ангелов — Михаэля, Гавриэля и Нуриэля, которые охраняют еврейский народ. А силы для этого они получают именно от заповеди *хала*, которую мы исполняем. В наши дни как никогда нам необходим нам надежный *маген* — щит — и от внешних врагов, и от внутренних. Да будет угодно Создателю защитить и охранить нас, благословить все начинания наши, послать материальное благополучие, крепкое здоровье, мир в доме, легкие роды, успех в воспитании детей, *хулу* тем, кто этого ждет, исполнение всех желаний, и многое другое, что, согласно нашим святым источникам, дарит Творец евреям в награду за исполнение заповеди отделения *халы*!

Секреты шлом-байта от наших прамаатерей

По материалам уроков
рабанит Ямимы Мизрахи

Наша недельная глава называется Хаей Сара, «жизнь Сары», но... Ведь прамаатерь Сара умерла в этой главе? Зачем называть главу о ее смерти — «жизнь Сары»?

Наши мудрецы очень мягко намекают нам, что мама «оживает» для нас лишь спустя годы. Сколько бы мы ни уважали и ни ценили ее, по-настоящему мы понимаем, чем она была для нас, только тогда, когда ее уже нет рядом.

Никогда еще до этого момента не читали мы в Торе, что, оказывается, мама Сара пекла хлеб, на котором было благословение от Шаббата до Шаббата. Мы не знали! Не знали мы, как соблюдала она законы семейной чистоты! Нам не рассказывали! И не говорили нам, что она зажигала субботние свечи... В предыдущей главе (Ваера) Авраам и Ицхак возвращаются с жертвоприношения и, наверное, обсуждают, что расскажут об этом маме Саре. Но они не узнают шатер Сары, потому что над ним уже нет облака, а внутри — темно, ведь свечи не горят. И где аромат свежего хлеба, благословенного хлеба матери Сары? Ведь только после ухода мамы мы понимаем, чего нам будет недоставать, что она вносила в нашу жизнь...

Давайте попробуем посмотреть на жизнь праотцев и прамаатерей и поучиться у них миру в доме. Ведь свечи горели в их доме от Шаббата до Шаббата, а субботние свечи — символ *шлом байт*. Но если мы будем смотреть на те поколения, как на обычных людей, значит, мы не понимаем всего их величия, как говорят наши мудрецы: «Если *ришоним* (крупнейшие мудрецы предыдущих поколений) — как люди, то мы — как ослы» (Шаббат, 112б), тем более — основатели нашего народа. Вооружившись правильным пониманием, попробуем все же проанализировать, как

наши прамаатери проходили все выпавшие на их долю тяжелые испытания? Как они не ссорились? Как им удавалось удержаться от гнева?

Для начала — вот два секрета их душевного единения с мужьями (на иврите единение — *хибур*, отсюда и Хеврон — город праотцев).

Первый секрет: почитание

Когда Ривка в первый раз видит Ицхака — она падает с верблюда. Она восхищается им, еще до того как узнала о нем что бы то ни было: «Кто этот человек?» (Берешит, 24:65). Она решает опустить голову и поднимать на него глаза, почитать его. «Зоар» сообщает важную вещь: «Женщина, даже если твой муж — *ам а-арэц* (простой, неученый), знай, что если ты будешь поднимать глаза на него, почитать его, то он станет великим». И так поясняет «Зоар» строку из Мишлей: «Известен ее муж во вратах» — настолько, насколько она открывает ему дверь сердца своего, почитает и возвеличивает его, — настолько великим он станет.

Кроме того, муж, жена которого почитает его, не чувствует потребности устраивать тиранию дома. Почему? Потому что ему не нужно приуменьшать (унижать) ее, чтобы чувствовать себя великим. Если жена не осознает этого и не дает ему достаточно уважения, он возьмет его силой, последуют ссоры.

Иногда жена говорит с мужем, как с маленьким, делая ему замечания, вроде: «Одень свитер», «Ешь вилкой». Почитание предотвращает «уменьшение» супруга, ведь он уважаем и велик в наших глазах. Так же, как поступила Ривка — тем же ответил ей Ицхак: «И подняла Ривка глаза — и поднял глаза» (Берешит, 24:63–64). И это смысл слова *нисуин* — свадьба, «поднятие» — поднять глаза и поднять супруга в своих глазах.

Для того, чтобы начать уважать супруга, нужно найти в нем какое-то качество (новое или хорошо забытое старое) и решить (!) уважать его за это

качество. Для этого нужен «мозговой штурм», нужно «проанализировать» мужа, тщательно искать и прийти к качеству, достойному уважения.

Второй секрет: правильный разговор и внимательное сердце

Ицхак и Ривка почти не разговаривают между собой. При их первой встрече Ривка закрывает лицо шарфом. В конце их дней Ривка говорит Ицхаку: «Постыла мне жизнь моя из-за дочерей Хетта» (Берешит, 27:46).

Сколько ссор в домах, где слишком много разговоров («Он сказал мне, я сказала ему, а потом его мама вмешалась и сказала...»). Эти слова остаются не услышанными, потому что неприятны, они повисают в воздухе, как пыль. И за этой пылью люди не видят друг друга. Нужно помолчать, промолчать и дать этой пыли осесть — тогда вы увидите, что есть, с кем говорить.

Но что же это за семья, где все время молчат?

Гораздо важнее разговоров — близость сердца. Действительно, Ицхак и Ривка говорят мало, но он слышит ее! У них нет детей, и он переворачивает мир для нее: «И молил Ицхак Г-спода в виду жены своей, ибо бесплодна она; и внял его мольбе Г-сподь, и зачала Ривка, жена его» (Берешит, 25:21). Но он не говорит ей: «Смотри, как я молюсь за тебя!» Однако его сердце сочувствует ее горю. И он говорит Всевышнему то, что ни один праотец — ни Авраам, ни Яаков — не сказали: «Я хочу, чтобы все дети, которых мне суждено иметь, были от этой праведницы» («Ор а-Хаим» на Берешит, 21:3).

Молитва — это действительно важная вещь для мира в доме. Она гораздо важнее слов! Ривка видит Ицхака, «руки его простерты в молитве» («Берешит раба», Хаей Сара). И она знает, что своим чутким сердцем, способным так молиться, он услышит ее. Стоит проверять отношение будущего мужа к молитве, потому что тот, кто умеет молиться, сможет услышать то, что жена не произнесла.

Ведь известны две великие беды *шлом-баит*: «Он, что, сам не понимает? Все нужно ему объяснить», и вторая: «Почему он такой молчун — совсем со мной не разговаривает». Если сердца

далеко друг от друга, приходится кричать, чтобы другой услышал. Если же сердца рядом, можно говорить тише и меньше.

Однако женщина тоже должна уметь слушать сердцем. Услышать то, что не было сказано — это именно то, на что Элиэзер, раб Авраама, проверяет Ривку, будущую невесту Ицхака. «Если я попрошу ее дать мне напиток, а она добавит то, что я не произнес (и для твоих верблюдов буду черпать), то так я узнаю, что она милосердна».

И еще один секрет из недельной главы Берешит, к которой мы временно вернемся для того, чтобы помочь себе построить *шлом-баит*. Одно из проклятий Хавы звучит так: «К мужу твоему — желание твое». Кто должен приносить в дом желание сделать что-либо? Заражать всех энтузиазмом, вдохновлять? Давать ощущение нового начала? Жена. Свое ощущение счастья, радости нужно

донести до мужа, до детей, до окружающих. Это твое проклятье — желать. Плод древа познания показался первой женщине желанным, и теперь ей придется постоянно объяснять всем, чем желанны ей вещи. Ты будешь вынуждена постоянно пробуждать своего мужа, передавать ему свои ощущения. Если жена говорит детям: «Перестаньте, хватит, мама устала», муж приходит и повторяет строгим голосом: «Пе-

рестаньте, мама устала!». Это и есть *ведавак беишито* — «прилепится к жене». Это очень тяжело — вдохновлять. Вдохновлять провести веселый Шаббат, вдохновлять на изучение Торы, вдохновлять, когда тяжело.

Ребе из Пяечны говорит, что очень важно женщине приходиться на уроки и учить Тору, потому что это даст ее мужу и детям дополнительный стимул. Они скажут: «Она учит Тору, хотя и не обязана. Значит, она делает это из любви». Показав им свою любовь, она «прилепит» их к изучению Торы. Для этого женщине дана сила восхищаться, все зависит только от того, на что она направляет свое восхищение...

Дай Б-г нам мудрости, чтобы построить наш дом прочным, основанным на любви, уважении и молитве.

Перевод и обработка: г-жа Зисси
Скаржинская

Как общались наши праотцы и прааматери?

Точка истины

Рав Шимион Давид Пинкус
Выступление в школе «Бейт Яаков»
для девочек из семей гурских хасидов

В доме великого адмора

Начнем с небольшого предисловия.

Моя мама родилась в Цфате. Ее отец был сложным хасидом. В силу определенных причин он был вынужден переехать в Америку. И мама была единственной американкой, приехавшей в Краков учиться у Сары Шнирер.

Она дважды проводила там летние каникулы. Вместе с ней училась Вихна Каплан, рабанит Каплан, впоследствии основавшая «Бейт Яаков» в Америке. Она была чуть старше мамы.

В те времена был разгул «просвещения». Символом же настоящего еврейства была организация «Агудат Исраэль». Как-то во время каникул рабанит Каплан устроила моей маме, приехавшей из Америки, «турне» по еврейским местечкам Европы, их целью было встретиться с великими еврейскими мудрецами.

И мама удостоилась побывать у многих мудрецов: у рава Баруха Бера Лейбовича, у машгиаха рабейну Йерухама Лейбовича, у рава Меира Шапира из Люблина и у других...

Но особое впечатление, которое она сохранила в глубине души, произвела на нее встреча в дни Рош а-Шана с адмором из Гур, которого называли старым адмором или, по названию его книги, «Имрей Эмет». Да защитят нас его заслуги! В тот Рош а-Шана в доме адмора, кроме него и рабанит, были только их дочери, младший сын и моя мама. И никому из хасидов не разрешалось заходить! (Маму пригласили, потому что она была внучкой адмора из Слонима.)

Представьте себе, что юную американку, приехавшую в Польшу учиться в «Бейт Яаков», пригласили в дом Гурского Ребе. Это было что-то небывалое!

На маму это произвело неизгладимое впечатление. Глядя в окно, она видела десятки тысяч хасидов, прибывших из Варшавы и ожидающих

снаружи. Она вернулась в Америку, впечатленная личностью адмора. И сегодня я чувствую, что поскольку моя мама сидела за столом адмора с его женой и детьми, слушала «Кидуш» из его уст, для меня особая честь — выступить в гурской школе «Бейт Яаков».

Точка истины

Польская хасидская община, частью которой является община гурских хасидов, по сути, совершила переворот в хасидизме. Изначально хасидизм основывался на изучении мудрости Каббалы. Гурский хасидут, который вырос из хасидута Коцка, внес в хасидизм серьезные изменения.

По моему мнению, «*ворт*» польских хасидов вообще и Гурских хасидов в частности является точкой истины. Гурский хасидут всегда был «*а пинтале эмес*» — точкой истины!

И нет ничего настолько противного этой точке истины, как то, что сегодня принято называть «западной культурой». «Западная культура» — полная противоположность «*а пинтале эмес*».

Сущность этой культуры — внешние проявления!!! Все должно быть разукрашено, должно блеснуть и впечатлять своим внешним видом и яркими красками...

По сути, на этом строится любая реклама. Каждый уважающий себя магазин вкладывает сотни, а то и тысячи долларов в оформление витрины. Они прекрасно понимают, что витрина притягивает наше внимание, иначе бы они не вкладывали в это такие деньги.

И это — полная противоположность «*а пинтале эмес*», настоящей реальности. И не было еще поколения настолько запутанного, настолько далекого от этой точки истины.

«*А пинтале эмес*» заключается в том, чтобы быть настоящим евреем. Верно, существует множество красивых украшений, и не только в физическом мире, но и во всем, что касается идишкайта. Когда мы молимся «Шмоне Эсре» или учим лист Гемары, мы должны искать точку истины, а не только то, что ее обволакивает.

Мне кажется, что для человека, ищущего истину, есть принципиальная разница между истиной, и «*а пинтале эмес*» — совершенной истиной! Эта сила, с помощью которой можно идти по улице, взирать на западную культуру и «*виш авек*» — презреть ее от начала до конца!

И это — особое предназначение всех, кто имеет отношение к этому святому месту под названием Гур — воспользоваться этой чудесной силой, для того чтобы «*ойфиулахен ойф дэр вэлт*» — высмеивать этот мир, его ложь, проникая в точку истины!

Если вы не понимаете, о чем я говорю, извините меня, но у вас нет права здесь находиться!.. Наверное, я чересчур резко выражаюсь, тем не менее, вам стоит это проверить.

В Америке, да и во всем современном мире, решение о том, что следует делать, а что нет, принимается в зависимости от того, как поступают все. Мы едим то, что едят все, говорим о том, о чем говорят все, едем в отпуск или за покупками — как все. Все наши решения мы принимаем, полагаясь на то, что мы видим и слышим. Мы подстраиваемся под окружение и под господствующую культуру.

Сила взять это все и отбросить от себя, абстрагироваться от него, — это сила жизни с «*а пинтале эмес*»!

Признание вечности души

Признание существования «жизни после смерти» зависит от той же точки истины.

Давайте не будем обманывать самих себя. Мы здесь не навечно. Для каждого когда-то придет его час. Вопрос, что происходит с душой после этого.

Вообще-то идея о вечном существовании души — не религиозная идея. Понимание того, что душа продолжает жить, после того как выходит из тела — это очевидный вывод для человека, обладающего неискривленным разумом. Это же так просто: когда сердце перестает биться, личность человека покидает тело и продолжает жить вечной жизнью.

Один молодой человек решил пойти учиться в университет. Я сказал ему: «Я хорошо тебя знаю. Ты — миллионер, тебе не нужна профессия для того, чтобы зарабатывать на жизнь. Для чего же ты идешь туда учиться? Не лучше ли вместо этого учить Тору?»

И он совершенно искренне ответил мне, что, действительно, идет туда не для того, чтобы получить ученую степень и возможность зарабатывать. Он идет туда «во имя Небес»... Он хочет,

изучая биологию, обнаружить красоту Творения, он хочет, поняв, каким образом устроен атом, постигнуть чудесную мудрость Всевышнего.

Я сказал ему, что он не прав. И объяснил это при помощи притчи.

Жил-был один человек в Тель Авиве. И вот, он решил переехать в Америку. Он пришел в туристическое агентство, и ему предложили билет на транзитный рейс в Нью-Йорк с часовой пересадкой в Париже.

Человек тот не владел ни английским языком, ни французским. Он задумался. Целый час слоняться по Парижу, ни слова не понимая по-французски, не имея даже возможности купить что-нибудь в киоске — это неприятно...

И он решил время, оставшееся до перелета, посвятить изучению французского языка!

Спросили его: «А как же английский? Ты же собираешься жить в Америке, как ты справишься там без языка?»

Ответил тот человек: «Я буду решать проблемы по мере поступления. Ведь сначала я еду во Францию, значит, сначала надо выучить французский. А потом можно будет заняться изучением английского...»

Семьдесят лет жизни в этом мире на фоне Вечности являются коротким мгновением. «Ибо лишь на мгновение Его гнев...» (Теилим, 30:6). Человек живет в этом мире, «изучает» принятый в нем язык и не задумывается о том, что происходит. Остановись на минуту, подумай. Что ты делаешь? Сколько еще времени ты собираешься здесь находиться?! Потом ты придешь в мир Вечности, а там говорят на другом языке — на языке идишкайта, Торы и добрых дел. А он «решает проблемы по мере поступления» и не задумывается о будущем!..

Это простой взгляд на действительность. «Дни наши на земле — как тень» (Диврей а-Ямим I, 29:15). И сказали наши мудрецы, благословенной памяти: «Если бы эта тень была как тень от стены, или как тень от дерева... Но это — промелькнувшая тень, как тень от птицы, птица промелькнула, и тень ее — вместе с ней» («Ялкут Шимони», Ваехи, 155). Осознание того, что вся наша жизнь на фоне Вечности является коротким мгновением, это и есть «*а пинтале эмес*»!

Смрад этого мира на фоне настоящего наслаждения

Добавим сюда чудесную историю, которую рассказывают про адмора из Коцка.

В конце жизни он принял на себя полную отрешенность от мира. Он закрылся в своей комнате на несколько лет, там он учился и молился, и ни у кого из его учеников и хасидов не было с ним никакой связи.

Раз в несколько месяцев он выходил оттуда, говорил какую-нибудь одну фразу, и эту фразу его хасиды изучали в течение двух месяцев. Кроме этого, с ним невозможно было ни о чем поговорить!

Для хасидов это была катастрофа, ведь он же был их учителем и наставником в служении Всевышнему. И поскольку им ужасно хотелось знать, чем же адмор там занимается, они тихонько снаружи подобрались к окну его комнаты и чуть-чуть приоткрыли его. Они увидели адмора, сидящего за столом спиной к окну.

И тут, к большому их удивлению, адмор, который, безусловно, не видел их, сказал: «*Фармахт дэр фэнстер, дэр вэлт штинкт!*» («Закройте окно, этот мир дурно пахнет!»).

Чуть приоткрытого окна достаточно было адмору из Коцка, чтобы почувствовать смрад, доносящийся с улицы!

Какое чудесное предложение! Все видят вокруг себя красивый мир, цветной, притягательный, сулящий получение удовольствий. А ребе просит: «Закройте окно, этот мир дурно пахнет». Это все та же «*а пинтале эмес!*»

Сегодня, когда мы учимся в школе, а иногда еще и готовимся к экзамену в течение нескольких часов, мы чувствуем потребность «проветриться», подышать свежим воздухом. И что мы тогда делаем? Берем развлекательный журнал и начинаем его читать... Это называется «свежим воздухом»?! Это смрад, грязь! Стих из Торы или Пророков, высказывание наших мудрецов, благословенной памяти — это сладкие слова! Их можно назвать глотком «свежего воздуха», ведь это Всевышний, образно говоря, разговаривает с нами. Как это замечательно!

Вот она, «*а пинтале эмес!*»

Мир полон лжи, в нем нет почти ничего настоящего. Мы живем в стране, в которой господствуют три волшебных слова: игра, наслаждение и развлечение. Суть нашей жизни — наслаждение (*кейф* — заимствованное слово, которого нет в святом языке) и развлечение (*бидур* — «размывание» времени без какой бы то ни было цели)!..

Мы должны найти «*а пинтале эмес*», найти настоящую красоту, настоящее наслаждение, найти жизнь, Тору жизни, Б-га живого. И тогда мир для нас уже не будет существовать!

«И была я верна Ему, и была я радостью Ему каждый день»

«Если бы не Тора — радость моя, пропал бы я в моем несчастье» (Теиллим, 119:92). Царь Давид называет Тору радостью («*шаашуа*»; это слово можно также перевести как «забава»).

Как это понимать?

В современном иврите словом «*шаашуа*» называют игрушки, то, от чего получают удовольствие, то, в чем есть «*гешмак*» — вкусность. У каждого — свои игрушки. Маленькому ребенку покупают конструктор с большими деталями. Когда он подрастает, он играет в конструктор с деталями поменьше. Достигнув двадцатилетнего возраста, он уже обычно в конструктор не играет вообще. Почему? Это не его уровень.

«Тора — радость моя». Тора была игрушкой для царя Давида, мир ему, он получал от нее удовольствие, как ребенок получает удовольствие от любимой игрушки!

А кто еще получал удовольствие от Торы?

«И была я верна Ему, и была я радостью Ему каждый день, веселясь пред Ним все время» (Мишлей, 8:30) — Тора говорит нам, что она — радость для Всевышнего, образно говоря! Всевышний — Творец миров. Весь этот мир Он создал при помощи одной буквы «*п*». Но Тора для Него, благословенного, — радость! Когда Всевышний — Творец всех миров — учит стих из Пятикнижия, Он, образно говоря, испытывает огромное наслаждение! Как это сладко, какой «*гешмак*»!

Первым доводом «просвещенцев» было утверждение, что Тора скучна, не дай Б-г. Но сам Всевышний говорит, что для Него изучение Торы несколько не скучно, это как раз Ему по вкусу, это забава для Него!

«И вышел огненный львенок из Святая святых»

А теперь я выскажу чудесную идею. Гемара рассказывает нам, что две тысячи четыреста лет назад дурное начало сильнее всего проявлялось в идолопоклонстве. Каких только идолов не было в те времена — деревянные, каменные, серебряные, золотые...

И так сильно было влечение к идолопоклонству, что наши мудрецы, рассказывают об удивительном происшествии во время разрушения Первого Храма: «Праведник Элияху ухаживал за голодающими жителями Иерусалима. Однажды он увидел в мусорной куче распухшего от голода малыша. Спросил он его: «Из какой ты семьи?», тот ответил.

Спросил его: “Остался ли кто-нибудь из этой семьи?” Сказал малыш: “Никого, кроме меня”. Спросил его: “Если я научу тебя словам, которые дадут тебе жизнь, ты их выучишь?” Тот ответил: “Да”. Сказал ему: “Говори каждый день: Слушай, Израиль, Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь один”, ответил малыш: “Замолчи, не упоминай Имя Всевышнего, мои родители не учили меня этому!” Достал из-за пазухи божка, и обнимал его, и целовал его, пока не лопнул его живот, и упал божок на землю, и он замертво упал на него. И осуществилось написанное: “И повергну трупы ваши на разбитых идолов ваших” (Ваикра, 26:30)!» (Санедрин, 63б).

Настолько сильным было стремление к идолопоклонству в те дни!

Члены Великого Собрания, те самые сто двадцать старейшин, составившие текст молитвы «Шмоне Эсре», которую мы молимся, были еврейскими мудрецами в период между Первым и Вторым Храмами.

Рассказывает Гемара (Йома, 69б), что после разрушения Первого Храма эти мудрецы просили Всевышнего смилостивиться и отдать в их распоряжение дурное начало, влекущее евреев к идолопоклонству: «Так сказали: “Ой-ой-ой, это дурное начало — причина того, что Всевышний разрушил Храм, сжег Свое Святилище, убил праведников и выгнал еврейский народ из их страны. И это дурное начало до сих пор пляшет среди евреев. Ты дал нам его, чтобы мы смогли получить награду. Не нужно нам ни его, ни награду за его преодоление!”

И с неба упала записка с одним словом “истина”!

После того, что они постились в течение трех дней и трех ночей, это дурное начало было отдано в их руки.

И вышел огненный львенок из Святая святых. И сказал пророк Израилю: “Вот оно — дурное начало, ответственное за идолопоклонство!”».

Далее Гемара описывает, как его связали и убили, искоренив из мира влечение к поклонению идолам.

И тут есть очень серьезная проблема. Если бы меня спросили, где обитает дурное начало, влекущее к идолопоклонству, я бы ответил, что в университете или в другом подобном месте. А наши мудрецы, благословенной памяти, говорят нам, что оно вышло из Святая святых! Владыка мира, что ему делать там, в самом святом месте на земле?!

За этим скрывается что-то очень важное! Пророчество — это разговор со Всевышним. И написано, что когда было уничтожено дурное начало, ответственное за идолопоклонство, закончилась и эпоха пророчества. С того времени пророчества в мире больше не существовало!

Ведь это та же энергия! Духовная энергия разговора со Всевышним, противоположностью которого является вышеописанная история: «Достал из-за пазухи божка, и обнимал его, и целовал его, пока не лопнул его живот, и упал божок на землю, и он замертво упал на него». Это две стороны одной медали. Самая красивая вещь в мире — она же и самая отвратительная! Если ее используют для святости — она самая красивая. А если для нечистоты — самая ужасная!

Например, чудесное понятие самопожертвования. Тысячи, десятки тысяч евреев на протяжении истории жертвовали собой ради освящения Имени Всевышнего. «Отец наш, Царь наш, помилуй нас в заслугу погибших за освящение Твоего Имени». Я говорил с одним человеком, который был в Кельме во время Второй Мировой войны и видел своими глазами, как вели на смерть учащихся кельмской ешивы. Они пели: «Алейну лешабеах» («На нас возложено благодарить...»)! Самопожертвование!

Но то же самопожертвование мы можем обнаружить и в идолопоклонстве. Пророк Элиягу говорит малышу: «Скажи “Шма, Исраэль” и будешь спасен от смерти!» А он отвечает: «Не скажу!» И достает своего божка, обнимает, целует и умирает! Самопожертвование. Та же энергия, та же сила!

Это мы обсудили для примера, а теперь вернемся к нашей теме.

Истинная «забава»

Америка — центр западной культуры. Сегодня великие головы мира озабочены одним: создать что-то еще более вкусное, еще более наслаждающееся, еще более развлекательное. Когда я был ребенком, нам рекламировали тринадцать сортов мороженого. А недавно, пройдя мимо лотка с мороженым, я увидел, что мне уже предлагают двадцать восемь!.. Вот чем занимаются гении мира.

Зайдя в супермаркет, мы видим перед собой полки, заставленные всевозможными продуктами. Сто сортов конфет, десятки сортов печенья... Пройдя мимо пекарни, мы тоже сталкиваемся с огромным выбором разноцветных пирогов — пятислойных, восьмислойных...

В чем дело, чем все озабочены? Одним-единственным — получением удовольствия от жизни!

И у каждой вещи есть свое название. То, что раньше называлось грязью, сегодня именуется искусством. Чем представитель «искусства» занимается целыми днями? Самой отвратительной грязью!.. То, что раньше называлось ересью

и глупостью, сегодня величается наукой, теорией... А цель у всего одна — получение удовольствия от жизни!

Откуда это все? «И вышел огненный лъвенек из Святая святых». Это все — из Святая святых!

Что же может сделать человек, чтобы это стало самым великим и самым святым? Искать удовольствия!!! Забавляться! Вопрос только в том, чем он будет забавляться!

Для Всевышнего, благословенного, истинной «забавой» является святая Тора. А мы пребываем в мире, где все вертится вокруг «кейфа».

Юноша сидит и учит Тору. Если его спросят: «Для чего ты учишься?», он ответит: «Хочу стать мудрецом, хочу преподавать другим»... У него есть какие-то устремления. Но ведь и Всевышний учит Тору. Для чего? Каковы его устремления? Ответ один: забава! Образно говоря, Творец всех миров любит учить Тору, для него это высшее наслаждение!!!

Молитва! Все мы молимся, но получаем ли мы от этого удовольствие?!

В нашей общине я выступаю в роли ведущего молитву «Неила». И если я затягиваю молитву на несколько минут, меня уже поторапливают...

А папа мой рассказывал, что в ешиве Мир «Неилу» заканчивали через несколько часов после захода солнца! Великий машиах рав Йехезкель Левинштейн был привычен к этому обычаю в ешиве Мир в Польше, и ему очень мешало, когда он приехал в ешиву Поневеж, что там «Неила» заканчивалась точно с заходом солнца. Он не мог с этим смириться. Что же он сделал? Закончив «Неилу» в ешиве, он брал с собой миньян ешиботников, закрывался с ними в небольшой комнате, и продолжал молиться «Неилу» еще два часа.

Зачем? Какой в этом смысл?

Я по наивности думал, что дело в том, что каждое слово молитвы в Йом Кипур очень дорого, можно попросить о достатке, о хороших детях, обо всем. Но когда я задал этот вопрос одному из тех, кто был в ешиве Мир в Польше, он ответил мне, что причина не в этом, а в том, что молитва эта доставляла им такое удовольствие, такой «геשמак», что ее просто невозможно было прекратить!

Эти евреи молились и не могли перестать молиться. Так им был «вкусен» разговор со Всевышним, они чувствовали, что творят миры. Они не могли остановиться, как порой не может остановиться человек, когда ест что-то очень вкусное.

Любая молитва имеет ценность, но особенно красивая молитва — это та, которая является

«забавой». Остановитесь на минутку, задумайтесь над смыслом слов: «Возвеличу Тебя, Б-г мой, Царь», «За чудеса Твои, за блага Твои, которыми Ты одаряешь нас во всякое время, вечером, утром и днем»...

Проблема в том, что у нас нет времени «играть» в молитву, получать от молитвы удовольствие, ведь мы торопимся играть в другие игры. Но ведь именно это — забава и радость для Всевышнего!

Самая большая святость заключается в забавах Всевышнего, а самая большая нечистота — в том, что у человека есть другие забавы, что он тратит время на то, что не имеет ценности — на книги, журналы, прослушивание новостей. «Достал из-за пазухи божка, и обнимал его, и целовал его, пока не лопнул его живот, и упал божок на землю, и он замертво упал на него!» Потратить «ди шенсте йорн фун лэбн» (лучшие годы жизни) на всякую ерунду — это сродни смерти!

Машиах из Мира, рабейну Йерухам Лейбович, писал, что однажды, когда он был болен, врач запретил ему учиться и порекомендовал сходить на концерт (тогда еще можно было ходить на концерты, не то, что сейчас): «И я пошел на концерт, и так мне стало жаль людей, которые собственными руками разрушают свою жизнь, что я разболелся еще больше! Если бы врач увидел это, он бы, безусловно, выгнал меня оттуда. И потому я встал и покинул это место».

Вы должны понимать, и я говорю это со всей ответственностью: мы пришли в этот мир, чтобы получать удовольствие! Но это должно быть правильное удовольствие! Каждая из вас может взять в руки молитвенник и наслаждаться им, любить его! Она может понять, что она должна делать в этом мире, для чего она находится здесь. Помните, что есть «а пинтале эмес».

«А пинтале эмес» — это наслаждаться истинным наслаждением. Любить истину, любить Тору и заповеди, любить Всевышнего, благословенного. Во время мытья посуды надо получать удовольствие от работы, осознавая, что вы выполняете заповедь благотворительности и заповедь уважения родителей.

Это не просто — задвинуть в сторону целый мир, но это — традиция, которую вы получили от ваших святых предков, и когда вы сможете это осознать, вся ваша жизнь изменится! Вы удостоитесь того, что для вас осуществляются слова царя Давида: «Тора — забава моя», испытаете наслаждение и увидите свет, заключенный в соблюдении Торы и заповедей.

Перевод: г-жа Хана Берман

Сердечно поздравляем

**р. Биньямина Котляра и его супругу со свадьбой сына Реувена,
р. Велвела Котляра и г-жу Рахель Котляра, р. Берла Ланцмана и его супругу
со свадьбой внука (Иерусалим)**

**р. Михаэля Тавди и его супругу и р. Александра Авраама Левинтова и его супругу
со свадьбой детей — Даниэля и Рахели,
г-жу Хасю Дину Гиберову со свадьбой внучки
(Ришон ле-Цион — Гиват-Зеэв — Бейт-Шемеш)**

**р. Шломо Литичевского и его супругу с бар-мицвой сына Яакова,
р. Лейба Литичевского и его супругу и г-жу Аллу Модзалевскую с бар-мицвой внука
(Иерусалим – Реховот)**

**р. Нахума Офмана и его супругу с обручением сына Исера Залмана,
г-жу Броню Габай с обручением внука (Бейтар – Иерусалим)**

р. Йонатана Розена и его супругу с рождением сына (Иерусалим)

**р. Нахмана Баса и его супругу и р. Давида Каца и его супругу
со свадьбой детей – Элияу и Ривки Лии (Иерусалим)**

р. Аарона Шифмана и Орли Кнопп со свадьбой (Иерусалим)

**рава Авраама и рабанит Хаву Куперман и р. Рафаэля Шустера и его супругу
с обручением детей – Шмуэля и Михали (Иерусалим – Бейт-Шемеш)**

р. Михаэля Гохберга и его супругу с обручением дочери Фрейдл (Иерусалим)

**р. Моше Гекрайтера и его супругу с бар-мицвой сына Аарона,
р. Яакова Гекрайтера и его супругу с бар-мицвой внука (Бейтар – Иерусалим)**